

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

030501.65 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданское право

(наименование профиля, специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Право собственности хозяйственных обществ»

Студент(ка)

А. М. Зверева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Р. Ф. Вагапов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. заведующего кафедрой канд.юрид.наук, доцент О.С.Лапшина

(ученая степень, звание, И.О.Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти, 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ

И.о.зав. кафедрой «Гражданское право,
гражданский процесс и трудовое право»

О.С. Лапшина

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«02» сентября 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение дипломной работы

Студент А. М. Зверева

1. Тема «Правовое положение хозяйственных обществ»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы 25.05.2017 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе научно-методическая литература, периодические научные издания по исследуемой теме, нормативно-правовые документы
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):
 1. Теоретические аспекты права собственности хозяйственных обществ
 - 1.1. Понятие и особенности права собственности
 - 1.2. Объекты права собственности хозяйственных обществ
 - 1.3. Ограничения права собственности хозяйственных обществ
 2. Реализация правоотношений собственности хозяйственных обществ
 - 2.1. Особенности приобретения и прекращения права собственности хозяйственными обществами
 - 2.2. Специфика осуществлений правомочий собственника хозяйственными обществами
 - 2.3. Охрана и защита права собственности хозяйственных обществ
5. Дата выдачи задания «02» сентября 2016 г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы

(подпись)

Р. Ф. Вагапов

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А. М. Зверева

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

УТВЕРЖДАЮ

И.о.зав. кафедрой «Гражданское право,
гражданский процесс и трудовое право»

О.С. Лапшина

(подпись)

(И.О.Фамилия)

«02» сентября 2016 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения дипломной работы

Студента А. М. Зверевой

по теме «Право собственности хозяйственных обществ»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии	Сентябрь 2016	Апрель 2017	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	Октябрь 2016	12.04.2017	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	Ноябрь 2016	26.04.2017	Выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	Декабрь 2016	18.05.2017	Выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	Январь 2017	25.05.2017	Выполнено	
Предзащита	Декабрь 2016	25.05.2017	Выполнено	
Корректировка ВКР	Январь 2017	Июнь 2017	Выполнено	
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией	26.06.2017	26.06.2017		

Руководитель выпускной
квалификационной работы

(подпись)

Р. Ф. Вагапов

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А. М. Зверева

(И.О. Фамилия)

Аннотация

к дипломной работе

Студентки группы ЮР3-1102Д

Актуальность темы данной дипломной работы заключается в том, что она обусловлена широким распространением в гражданском обороте Российской Федерации хозяйственных обществ. Хозяйственные общества как субъекты предпринимательской деятельности являются одним из главных двигателей экономики государства, их деятельность способствует развитию имущественных отношений, конкуренции, а значит, и повышению качества товаров, услуг и работ.

Объект исследования являются общественные отношения, регулирующие право собственности хозяйственных обществ.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, а также других нормативных актов, регулирующие право собственности хозяйственных обществ.

Цель исследования – изучение правового регулирования права собственности хозяйственных обществ в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Дипломная работа состоит из двух логически связанных между собой глав, введения и заключения. Главы разделены на параграфы, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках определенного вопроса.

Общий объем работы - 75 стр.

Содержание

Введение.....	6
1. Теоретические аспекты права собственности хозяйственных обществ.....	9
1.1. Понятие и особенности права собственности.....	9
1.2. Объекты права собственности хозяйственных обществ.....	14
1.3. Ограничения права собственности хозяйственных обществ	26
2. Реализация правоотношений собственности хозяйственных обществ	31
2.1. Особенности приобретения и прекращения права собственности хозяйственными обществами.....	31
2.2. Специфика осуществлений правомочий собственника хозяйственными обществами	46
2.3. Охрана и защита права собственности хозяйственных обществ	57
Заключение	67
Список литературы	70

Введение

Наиболее распространенная форма коллективного предпринимательства во всех странах мира – это хозяйственные (предпринимательские, торговые) товарищества, как являющиеся юридическими лицами, так и действующие в форме договорных товариществ – объединений лиц. Формы их многообразны, а роль в развитии торговых отношений неоспорима, в связи с этим актуален, по нашему мнению, вопрос комплексного изучения системы коллективных форм ведения предпринимательской деятельности с акцентом на хозяйственные общества.

Следует отметить, что до сих пор в системе гражданского законодательства Российской Федерации не существует отдельного закона, регулирующего деятельность хозяйственных обществ. Правовые основы осуществления их деятельности регулируются ГК РФ, а также иными нормативными правовыми актами.

Ныне действующий Гражданский кодекс РФ¹ применяет термин «хозяйственные» (напр., п. 2 ст. 50 ГК РФ в ред. ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, вступившей в силу 1 сентября 2014 г.²), поэтому исследование их правового статуса на современном этапе представляется важным и своевременным.

Объект исследования являются общественные отношения, регулирующие право собственности хозяйственных обществ.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, а также других нормативных актов, регулирующие право собственности хозяйственных обществ.

Цель исследования – изучение правового регулирования права собственности хозяйственных обществ в гражданском законодательстве Российской Федерации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

Задачи исследования определяются поставленной целью и включают:

- раскрыть понятие и особенности права собственности;
- проанализировать объекты права собственности хозяйственных обществ;
- рассмотреть ограничения права собственности хозяйственных обществ;
- исследовать особенности приобретения и прекращения права собственности хозяйственными обществами;
- охарактеризовать специфику осуществлений правомочий собственника хозяйственными обществами;
- рассмотреть охрану и защиту права собственности хозяйственных обществ.

Методологическую базу исследования составили специальные научные методы исследования, такие как: логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов, Л.А. Чердакова, К.М. Беликова, А.В. Дружинин, Т.В. Мельникова, З.М. Дзокаева, М.А. Батаева, А.Т. Ханаева и другие авторы.

Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации³, Гражданский кодекс РФ⁴, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁶, другие нормативные правовые акты.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Данная дипломная работа содержит в себе введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

1. Теоретические аспекты права собственности хозяйственных обществ

1.1. Понятие и особенности права собственности

Ученые придают важное значение институту собственности, чем выражается разносторонность этого явления, отсюда и различие дефинитивного уровня осмысления. К.И. Скловский определяет центральное место для категории «собственность» среди других правовых явлений⁷, поэтому рассматривает собственность как продолжение и воплощение личности в вещах, принимая в этой части философию Гегеля, который, в свою очередь, исходит из того, что именно «лицо помещает свою волю в вещь», тем самым обращает ее в свою собственность. При этом К.И. Скловский не дает определения собственности, ссылаясь на то, что всякое определение ограничивает само правовое явление рамками дефиниции. Вместе с тем понимание собственности он предлагает определить такими свойствами, как абсолютность, исключительность и бессрочность.

Не имеет смысла опровергать тот факт, что всякий шанс дать собственности определение устанавливает некоторые рамки для этого явления. Благодаря пределам этих рамок, мы можем сделать вывод о том, что ими ограничивается сущность собственности. Но, тем не менее, настоящее понимание этого явления вполне может оказаться на порядок дальше за пределами границ, установленных этим определением. При этом, произнесенное не должно разрушать значения дефиниций для какой-либо науки. Дефинитивный уровень познания нужен как для науки гражданского права, так и для системы знаний как таковой, иначе она перестает быть системой, а сами знания станут беспорядочными и хаотичными. Такие же последствия можно так же наблюдать и в судебной практике, о единстве которой придется забыть.

Напротив, наиболее главной трактовкой собственности представляется определение данного явления в частности через призму «отношения»:

⁷ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1999. С. 97.

присвоенность, принадлежность определенному лицу выражается отношением к вещи, как к своей собственной. Это позволяет определенному лицу распоряжаться вещью в своем интересе и по своему усмотрению. Такая принадлежность не дает возможности присвоить эту вещь другим лицом. Далее, отношение между лицами по поводу присвоенности, принадлежности каких-либо благ, в силу которых лица-несобственники обладают пассивной обязанностью на не принадлежащее им благо не посягать (противопоставление «моего» и «твоего»).

Все вышеуказанное в полной мере относится к любой форме собственности, без исключений, поскольку отражает саму суть: отношение лица к вещи, что не зависит от категории субъекта вещного права. Субъектный состав может повлиять, по нашему мнению, лишь на некоторые особенности содержания вещного правоотношения⁸.

Таким образом, собственность надлежит конкретизировать как социально-экономическое отношение между публичными и (или) частными лицами по присвоению ими материальных благ.

Как юридическая категория, собственность образуется в результате укрепления экономических отношений в нормах права, чем и различается с первым направлением исследования: большим утилитарным характером и прагматизмом. Так же, содержание норм права собственности соответствует не только характеру, но и содержанию экономических отношений собственности, т.к. является их выражением. Однако было бы не правильным думать, что экономическое отношение собственности выражается лишь через право собственности. Вся система произведенных отношений не должна и не может оформляться только правом собственности, конечное закрепляет лишь отношения принадлежности, присвоенности какого-либо имущества определенным лицам.

⁸ Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 14 - 16.

Соответственно, юридическое закрепление отношений собственности, а именно, экономических, выявляется в нормативно правовых актах, которые регулируют отношения собственности (в объективном смысле право собственности), но и в свою очередь в определении меры возможного и должного поведения для собственника какого-либо имущества (в субъективном смысле право собственности).

Благодаря анализу огромных трудов по проблеме собственности, ее сущности и проявлений, можно сделать вывод, что в большей части научных исследований, изучаемое право собственности вместе с тем открывается при помощи классической триады правомочий собственника, которая реализует себя в рамках общественных отношений, что вряд ли оправданно, на наш взгляд.

Лишь одно определение, в котором содержание избежало указания на правомочия собственника, было предложено Н.В. Корниловой, которая ввела в понятие права собственности указание на его классовый характер, имея ввиду под ним право коллектива или индивида использовать продукты и средства производства в своем интересе и своей властью, на основе существующей в данном обществе системы классовых отношений и в соответствии с нею⁹. Н.В. Корнилова исходит из того, что право собственности не иссякает пользованием, владением и распоряжением. Определив первой в советской литературе, право собственности в его экономическом значении как право присвоения, она предлагает нам отличать присвоение в узком смысле, которое объясняет отношение собственника к продуктам и средствам производства как к своим, что и отображается в понимании права собственности. Далее были раскритикованы такие составные части указанного определения, как «своей властью и в своем интересе», «использовать». И правда, по сравнению с правомочиями собственника в их стандартном содержании слово «использовать» не выдерживает даже самой мелкой критики. Более того,

⁹ Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21 - 25.

рассуждая о понятии какого-либо явления, вероятно, необходимо указывать на неизбежно принадлежащие ему признаки. Такие признаки, как основные качества, свойства явления, должны быть сами по себе максимально точными, поскольку позволяют ученым выстраивать не только определение, но и ссылаться на его содержательные характеристики, чего, кстати, и нельзя сказать об «использовании». Указанием на эксплуатацию имущества «своей властью» Н.В. Корнилова демонстрировала тот факт, что собственник определяет все действия самостоятельно, тем не менее понятно, что власть такого рода всегда будет ограничена законом, в результате, она исходит от закона.

Дальнейшая замена с лёгкой руки Ю.Н. Алферовой словосочетанием «по своему усмотрению» словосочетание «своей властью» выглядит более успешной и удачной, поскольку дает понимание того, что способы реализации и объем права собственности, собственник сам определяет, как и любого другого субъективного права¹⁰. Такой вывод полностью соответствует содержанию ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что юридические лица и граждане, по своему усмотрению выполняют принадлежащие им гражданские права. В конечном итоге, применение в определении указания на действие «в своем интересе» также представляется достойным права на существование в ходе рассматриваемого определения.

При осуществлении права собственника, принадлежащего ему, усмотрение его опирается в частности на его интерес, к этому сводится объяснение такого вывода. К тому же в том случае, когда собственник совершает свои действия в интересах некоторого лица, он не теряет собственного интереса, так как последний как раз и состоит в том, чтобы некое иное лицо удовлетворило свой некий интерес. Вышеуказанное даёт объяснение в словосочетании «свой интерес» значение слову «свой». Тем не менее, термин

¹⁰ Алферова Ю.Н. Понятие оговорки о сохранении права собственности // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 7 - 26.

«интерес» находит точно такое же объяснение, потому что раскрывает только лишь свободу собственника для его усмотрений. Представляется, что смысл категории «интерес» в объяснении права собственности не принуждает субъекта для осуществления своего права доказывать его наличие. Субъективное право раскрывается в рамках возможного поведения, и собственник определяет это поведение для своего блага сам, в эти рамки не входит интерес, оставаясь за их пределами, а именно, за пределами конкретного поведения. К тому же, п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации включает в себя правило, в соответствии с которым граждане – юридические лица осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В отношении определения права собственности путем выражения экономических отношений, согласованного с присвоением, а именно, присвоенностью материальных благ конкретному лицу, автору оно видится еще в наименьшей степени действительным, нежели во всех выше указанных случаях. Причина представляется в отсутствии общего понимания самого присвоения, которое признается и как сложный процесс, который включает в себя динамику и статику отношений, а так же как результат этого процесса, присвоение материальных благ. Эти обстоятельства не должны подготавливать почву для того, чтобы довольно было вложить в определение права собственности такой же смысл, как и в определение собственности, просто напросто прибавив к слову «право» слово «собственность» и получить в итоге нужное отображение сущности данного института¹¹.

Стало быть, право собственности в субъективном смысле должно определяться только через призму понимания субъективного права, с учетом, все же, только ему присущих признаков. Соответственно, наиболее отвечающим этим условиям является определение, данное Ю.К. Толстым в учебнике, ставшем классикой гражданского права, с некоторой интерпретацией. Под правом собственности принято представлять меру

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

дозволенного законом поведения собственника, направленного на реализацию правомочий владения, распоряжения и пользования принадлежащим собственнику имуществом своей волей и руководствуясь собственным интересом. При этом, автор настоящей статьи не усматривает потребности указывать в термине права собственности допустимость данного субъекта устранять вмешивание третьих лиц в сферу хозяйственного господства собственника, так как такое обязательство для третьих лиц появляется в силу самой сущности всецелых правоотношений. Тем не менее, нельзя признать правым мнением тех авторов, что считают нужным отражать в рассматриваемом определении экономическую сущность отношений присвоения каких-либо благ. Представляется, что с такой функцией должно справляться понятие собственности, а не понятие права собственности.

Под правом собственности в объективном смысле подразумевается комплексный законодательный институт, нормы которого регулируют поведение собственника, направленное на реализацию правомочий пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом своей волей и руководствуясь собственным интересом, владения.

1.2. Объекты права собственности хозяйственных обществ

В соответствии с п. 1 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, является его собственностью на праве собственности.

Классификация хозяйственных обществ изменилась. Среди таких изменений, которые произошли в последнее время, можно назвать отказ от закрытых акционерных обществ (статус которых практически полностью

дублировался статусом обществ с ограниченной ответственностью) и обществ с дополнительной ответственностью (которые не получили практического распространения в связи с тем, что на учредителей такого общества ложилась дополнительная имущественная ответственность по обязательствам юридического лица)¹².

До внесения изменений п. 6 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливалось, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку.

Как видите, в новой редакции ГК РФ законодатель значительно ограничил виды имущества, которое может быть внесено в уставный капитал в качестве вклада. В частности, теперь нельзя внести в складочный (уставный) капитал право требования, право аренды, право пользования имуществом и др.

Коммерческие организации рассматриваются как юридические лица – предприниматели, создаваемые для ведения деятельности, направленной на получение прибыли. В связи с этим для эффективного осуществления своей деятельности и достижения поставленных задач они должны обладать уставным капиталом (уставным фондом), который составляет имущественную базу юридического лица и гарантирует интересы кредиторов. Можно даже утверждать, что наличие уставного капитала является одним из признаков коммерческих организаций, т.к. его формирование, в отличие от некоммерческих организаций, является для них обязательным. Особенно это характерно для т.н. объединений капиталов, к которым российское право относит хозяйственные общества – общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерные общества (далее – АО). Применительно к данным субъектам российское законодательство закрепляет достаточно жесткие и детальные требования в отношении уставного капитала.

Вместе с тем законодательное закрепление понятия уставного капитала отсутствует, вследствие чего в доктринальной литературе высказывались

¹² Беликова К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ // Право и экономика. 2016. № 4. С. 18 - 28.

различные мнения относительно природы уставного капитала. Сформировалось несколько подходов к решению данного вопроса. Так, принято определять уставный капитал как разновидность имущества, формируемого при создании юридического лица. В то же время другие исследователи отмечают, что в роли имущества выступает не сам уставный капитал, а те объекты, которые внесены в качестве оплаты акций (долей, вкладов)¹³. Сам же уставный капитал, скорее, отображает их совокупную денежную оценку. Причем подобная оценка является во многом условной, так как оценка привязана к конкретному времени (момент внесения вклада). Кроме того, правильно замечается, что имущество, переданное в оплату уставного капитала, впоследствии может быть использовано, отчуждено и т.п., что, однако, не приводит к уменьшению уставного капитала. Есть и противоположная указанным выше мнениям позиция, согласно которой уставный капитал представляет собой не имущество организации, а совокупность размещенных акций. По нашему мнению, уставный капитал представляет собой условную величину, размер которой определяется уставом юридического лица, в соответствии с требованиями законодательства, и формируется путем внесения вкладов в виде конкретных объектов гражданских прав.

Уставный капитал АО формируется из номинальной стоимости акций, полученных акционерами; в ООО – из номинальной стоимости долей его участников.

Традиционно в правовой литературе на уставный капитал хозяйственного общества возлагают три функции:

– материально-обеспечительную (стартовую) – внесенное участником-учредителем имущество является материальной базой для функционирования общества. С точки зрения нормальной хозяйственной деятельности общества данная функция является, на наш взгляд, основной. Ведь без достаточной

¹³ Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. 2016. № 10. С. 28 - 32.

имущественной составляющей невозможно заниматься предпринимательской деятельностью, для чего и создаются хозяйственные общества;

– гарантийную – хозяйственное общество в пределах принадлежащего ему имущества несет ответственность перед другими субъектами гражданского права, прежде всего, своими контрагентами. В данном случае речь идет о соблюдении прав и законных интересов этих лиц, на что направлены многие гражданско-правовые нормы;

– распределительную – доля участия в деятельности общества и его прибыли определяются вкладом в уставный капитал.

В общем, характеризуя данные функции, можно отметить, что первая в основном имеет целью обеспечить интересы самого хозяйственного общества как юридического лица и опосредованно его участников. Действительно, при успешной финансово-хозяйственной деятельности, которая на первом этапе возможна при необходимом материальном обеспечении со стороны учредителей, они в большем объеме могут получить дивиденды. Что касается второй функции, то она имеет в виду взаимоотношение хозяйственных обществ со своими кредиторами, и ее цель, таким образом, в большей степени носит внешний характер. Это проявляется еще и в том, что хозяйственные общества, имеющие большой уставный капитал, более привлекательны для контрагентов. И, наоборот, зачастую так называемые «общества-однодневки» имеют минимальный размер уставного капитала. Цель третьей функции проявляется в основном в урегулировании взаимоотношений между участниками хозяйственных обществ, а также между ними и самими обществами¹⁴.

Однако, что касается возможности внесения в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества акций (долей) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, то сравнительный анализ положений п. 6 ст. 66 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01.09.2014) и п. 1 ст. 66.1 ГК РФ показывает, что данное право было предоставлено

¹⁴ Фомичева Н.В. Актуальные вопросы удостоверения решений собраний хозяйственных обществ // Власть Закона. 2015. № 4. С. 121 - 126.

участникам и ранее, до внесения изменений Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ¹⁵.

По своей правовой природе доля участника в уставном капитале представляет собой совокупность всех имущественных и неимущественных прав, объем которых определяется размером доли. Поскольку п. 6 ст. 66 ГК РФ содержал формулировку «имущественные права», внесение доли хозяйственного общества в качестве уставного капитала было возможным и до введения в действие ст. 66.1 ГК РФ.

Так, Кройтор Иванна Николаевна обратилась в Арбитражный суд Мурманской области с иском к ООО «Технострой» (ОГРН: 1095108000360, адрес местонахождения: 184530, Мурманская область, г. Оленегорск, ул. Мурманская, д. 5) (далее – Общество), Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Мурманской области (далее – регистрирующий орган, Инспекция) о признании права собственности на долю в размере 10% уставного капитала Общества номинальной стоимостью 200 000 руб., ранее принадлежавшую Тесленко В.А.; признании недействительным решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, от 08.10.2013 года и обязать устранить нарушения прав Кройтор И.Н. путем государственной регистрации изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в отношении ООО «Технострой» в части указания Кройтор И.Н. участником ООО «Технострой»¹⁶.

Решением от 04.02.2014 в удовлетворении иска отказано. Суд первой инстанции указал, что иск о признании права на долю предъявлен к ненадлежащему ответчику. В признании недействительным решения регистрирующего органа от 15.10.2013 также отказано, поскольку

¹⁵ Федеральный закон от 05.05.2014. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

¹⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2014 по делу № А42-8274/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

представленное в Инспекцию заявление по форме Р14001 подписано покупателем доли – Кройтор И.Н., а не ее продавцом.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 22.04.2009 Межрайонной ИФНС России № 5 по Мурманской области путем преобразования закрытого акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью зарегистрировано ООО «Технострой» за основным государственным номером 1095108000360.

Участниками Общества являлись Кройтор Иванна Николаевна с размером доли 84,5% от уставного капитала Общества, Тесленко Владимир Афанасьевич – 10% от уставного капитала Общества и Райтер Сергей Леонидович – 5,5% от уставного капитала.

27.06.2013 между Тесленко В.А. (продавец) в лице Царевой С.В., действующей по нотариальной доверенности от 05.03.2013, и Кройтор И.Н. (покупатель) был заключен договор купли-продажи (далее – Договор), согласно которому продавец передает в собственность покупателю свою долю в уставном капитале ООО «Технострой», что составляет 10% уставного капитала Общества, а покупатель ее принимает по цене и на условиях, определяемых Договором. Номинальная стоимость указанной доли составляет 200 000 руб.

Указанный Договор удостоверен нотариусом города г. Мурманска Болоченковым А.А., что подтверждается имеющейся на договоре удостоверительной надписью нотариуса.

Истец полностью исполнил перед Продавцом свои обязательства по Договору в части оплаты, что подтверждается пунктом 4.1. Договора.

28.06.2013 года нотариус, совершивший нотариальное удостоверение Договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Технострой», обратился в Межрайонную ИФНС России № 5 по Мурманской области с заявлением о проведении регистрационных изменений.

Однако, 09.07.2013 регистрирующим органом было принято решение об отказе в государственной регистрации соответствующих изменений, в связи с тем, что не представлено заявление о внесении изменений о юридическом лице,

соответствующее пункту 1.4 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», поскольку заявление о внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли в уставном капитале Общества подписано неуполномоченным лицом – Царевой С.В., представителем Тесленко В.А. по доверенности. Указанное решение обжаловано не было.

В этой связи, апелляционный суд, не отрицая право Царевой С.В. на подписание договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества, отклоняет довод подателя жалобы о том, что действующим законодательством не установлено прямого запрета на подписание заявления по форме Р14001 по доверенности, поскольку лица, действующие на основании доверенности от имени участника общества – физического лица, а также лица, которые приобретают долю в уставном капитале, не включены в перечень лиц, которые могут быть заявителями при внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале Общества.

В соответствии с вновь введенной ст. 66.1 ГК РФ вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом¹⁷.

Аналогичная норма уже достаточно давно содержится в законодательстве в отношении обществ с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 27 Федерального закона от 08.02.1988 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Значит, Законом допускались вклады в имущество общества и иное имущество или имущественные права. В настоящее время этот порядок распространен на все хозяйственные общества и товарищества.

¹⁷ Гаврилов Е.В. Понятие и признаки права собственности: комплексный подход // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 8 - 11.

Бухгалтерский учет таких операций не был достаточно определен, несмотря на существование и применение данной нормы в течение длительного периода. По нашему мнению, указанные вклады относятся к финансовым вложениям. В соответствии с п. 3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02), утв. Приказом Минфина России от 10.12.2002 № 126н¹⁸, к финансовым вложениям организации относятся: государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определены (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ); предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, и пр.

Как мы видим, точного указания на то, что указанные вклады в имущество относятся именно к финансовым вложениям, нет. Однако п. 2 указанного Положения установлены критерии для признания финансовых вложений, а именно наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование права у организации на финансовые вложения и на получение денежных средств или других активов, вытекающее из этого права; переход к организации финансовых рисков, связанных с финансовыми вложениями (риск изменения цены, риск неплатежеспособности должника, риск ликвидности и др.); способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем в форме процентов, дивидендов либо прироста их стоимости (в виде разницы между ценой продажи (погашения) финансового вложения и его покупной стоимостью в результате его обмена, использования

¹⁸ Приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2002 № 4085) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 9. 03.03.2003.

при погашении обязательств организации, увеличения текущей рыночной стоимости и т.п.)¹⁹.

При этом для признания финансовых вложений требуется единовременное выполнение всех вышеприведенных критериев. Если мы проанализируем экономическую сущность такого явления, как вклады в имущество общества или товарищества, то мы можем установить следующее:

– вклады осуществляются только участниками такого общества или товарищества (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ);

– в случае принятия соответствующего решения или в соответствии с учредительными документами участник обязан вносить такие вклады (п. 2 ст. 67 ГК РФ);

– вклады не возвращаются участникам. Однако имущество, созданное за счет таких вкладов, относится к имуществу такого общества, что предполагает равные права для участников на распределение имущества общества или товарищества при его ликвидации. Значит, можно признать такой вклад активом, способным принести экономические выгоды в будущем в виде прироста стоимости вклада в уставный (складочный) капитал такого общества или товарищества.

Так, производственный строительный кооператив «Трамп» (далее – ПСК «Трамп», истец; г. Белгород, ул. Пушкина, д. 12, офис 4; ОГРН 1113123018030, ИНН 3123290633) обратился в Арбитражный суд Белгородской области с иском к ООО «Реестр-РН» в лице Белгородского филиала (далее – ответчик, г. Белгород, пр. Б.Хмельницкого; ОГРН 1027700172818, ИНН 7705397301) о признании права собственности на обыкновенные бездокументарные акции открытого акционерного общества «Регионжилстрой» (далее – третье лицо; г. Белгород, ул. Попова, д. 58; ОГРН 1023101644829, ИНН 3123060012) в количестве 5 710 000 шт. (от 24.05.2012 регистрационный номер выпуска 1-01-

¹⁹ Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. 2016. № 10. С. 28 - 32.

43922-А), с учетом уточнения заявленных требований в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁰.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, по результатам торгов по продаже имущества должника – ОАО «Регионжилстрой» 21.03.2013 между победителем торгов – ПСК «Трамп» (покупатель) и ООО «Регионжилстрой» (продавец) в лице конкурсного управляющего Борисевича Б.Н. подписан договор купли-продажи имущества № 1, в соответствии с которым продавец обязался передать покупателю в собственность имущество, а покупатель обязался принять в сроки и на условиях, предусмотренных договором, и оплатить имущество, в т.ч. акции ОАО «Регионжилстрой» обыкновенные бездокументарные в количестве 5 710 000 шт. (от 24.05.2012 регистрационный номер выпуска 1-01-43922-А).

Во исполнение условий договора 17.04.2013 был подписан акт приема-передачи имущества по договору от 21.03.2013 № 1.

Ведение реестра владельцев ценных бумаг ОАО «Регионжилстрой» осуществляет ООО «Реестр-РН».

ООО «Регионжилстрой» 24.05.2013 в лице конкурсного управляющего Борисевича Б.Н. обратилось в ООО «Реестр-РН» для регистрации перехода права собственности на вышеуказанные акции.

ООО «Реестр-РН» 29.05.2013 отказало в проведении регистрации (уведомление об отказе в проведении операции № БЛ-СВР-13-И/4371) сославшись на отсутствие заполненной анкеты стороны, на которую подлежало зарегистрировать права на акции – ПСК «Трамп», т.е. в связи с обращением ненадлежащего лица.

Впоследствии, 31.05.2013 определением Арбитражного суда Белгородской области по делу № А08-6301/2010 конкурсное производство в отношении ООО «Регионжилстрой» было завершено, в связи с чем 11.07.2013 в ЕГРЮЛ была внесена запись о ликвидации юридического лица.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2015 № Ф10-4337/2015 по делу № А08-5919/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

ПСК «Трамп» 16.08.2013 обратился в ООО «Реестр-РН» для регистрации перехода права собственности на обыкновенные бездокументарные акции ОАО «Регионжилстрой» в количестве 5 710 000 шт. (от 24.05.2012 регистрационный номер выпуска 1-01-43922-А).

Согласно актам приема-передачи документов от 16.08.2013 истцом переданы ответчику анкета зарегистрированного лица, устав, свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, протокол от 27.10.2011, а также передаточное распоряжение на обыкновенные именные акции ОАО «Регионжилстрой» от 16.08.2013.

Между тем, ООО «Реестр-РН» в уведомлении от 21.08.2013 № БЛ-СВР-13-И/5944 сообщило истцу о невозможности проведения операции в реестре, поскольку у регистратора есть существенные и обоснованные сомнения в подлинности незаверенной подписи на передаточном распоряжении, когда документы не представлены лично лицом, подписавшим распоряжение, или уполномоченным представителем такого лица.

Полагая отказ ООО «Реестр-РН» в регистрации перехода права собственности истца на обыкновенные бездокументарные акции в количестве 5 710 000 шт. (от 24.05.2012 регистрационный номер выпуска 1-01-43922-А), приобретенные по договору купли-продажи имущества от 21.03.2013, незаконным, ПСК «Трамп» обратился в Арбитражный суд Белгородской области с настоящим исковым заявлением (с учетом уточнения).

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований ПСК «Трамп», при этом исходил из того, что между истцом и ответчиком отсутствует спор о праве на акции, при этом регистратор не оспаривает право истца на акции и не является надлежащим ответчиком по иску.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда области в части отказа в обязанности ООО «Реестр-РН» зарегистрировать право на приобретенные обыкновенные бездокументарные акции в количестве 5 710 000 штук (от 24.05.2012 регистрационный номер выпуска 1-01-43922-А), исходил из

положений ст. ст. 28 – 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; ст. 45 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также разъяснениями, данными в п. 19 Постановления Высшего арбитражного суда РФ от 18.11.2003 № 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»; Постановления ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27 «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» (далее – Положение о ведении реестра), и пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований ПСК «Трамп» в части обязанности ООО «Реестр-РН» в лице Белгородского филиала зарегистрировать право истца на указанное имущество.

В целях более надежного обеспечения интересов кредиторов в новой редакции ГК введены более жесткие требования к видам вкладов, которые могут вноситься в уставный капитал и иное имущество хозяйственных обществ и товариществ. Согласно ст. 66.1 ГК такими вкладами могут быть только денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации, и таким же образом подлежащие денежной оценке исключительные и иные интеллектуальные права, и права по лицензионным договорам. Это означает, что в уставный капитал или иное имущество хозяйственных обществ и товариществ не могут вноситься никакие другие объекты гражданских прав, в частности имущественные права требования, векселя, иные виды ценных бумаг, кроме акций и государственных и муниципальных облигаций²¹.

Все хозяйственные общества ГК делит на «непубличные» и «публичные». При этом публичными являются акционерные общества, которые публично размещают свои акции путем открытой подписки или акции которых публично обращаются. Непубличными являются общества с ограниченной ответственностью, а также акционерные общества, акции которых не размещаются и не обращаются публично. Основное значение данного деления

²¹ Дружинин А.В. Вклады в имущество хозяйственного общества // Бухгалтерский учет. 2015. № 12. С. 130.

заключается в том, что деятельность публичных акционерных обществ более жестко регулируется, в то время как регулирование непубличных хозяйственных обществ в большей степени является диспозитивным²².

Таким образом, объектами права собственности хозяйственных обществ денежные средства являются вещи; доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ; государственные и муниципальные облигации; подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом.

Стоит обратить внимание, что определение видов какого-либо имущества, которое могло быть вкладом в уставный капитал, пережило большие изменения по сравнению с раньше действовавшими правилами п. 6 ст. 66 Гражданского кодекса РФ. Из этого списка исключены, можно сказать, все ценные бумаги, имущественные или иные права, обладающие денежной оценкой. Поэтому теперь не допускается внесения в складочный (уставный) капитал право аренды, право требования, право пользования имуществом и др. Эти изменения определены стремлением законодателя снизить возможность вношения в уставный капитал не денежных вкладов, с тем, чтобы в уставный капитал вносилось имущество или деньги, которые действительно обладают ценностью.

1.3. Ограничения права собственности хозяйственных обществ

Одним из основных вопросов в проблематике развития гражданско-правового общества в целом и его законодательной базы в частности является соотношение интересов государства, интересов отдельных лиц и общественных интересов.

Во всяком гражданско-правовом обществе свобода отдельных лиц, тех или иных социальных групп имеет определенные границы, которые

²² Мельникова Т.В. Функция вкладов в имущество хозяйственных товариществ или обществ // Юридический мир. 2016. № 9. С. 27-29.

обусловлены конкретным социально-экономическим, политическим, правовым положением. В области частного права необходимость поддержания баланса различных интересов, прежде всего, наблюдается в сфере отношения собственности. Так же среди методов обеспечения лучшего соотношения интересов собственников, общества, государства и третьих лиц важное место уделяется ограничениям права собственности, или, как принято их называть, «обременения права»²³.

Конкретные формы государственного вмешательства, государственного участия в частноправовую сферу, существующие во всякой правовой системе, способствуют функционированию процесса гражданского оборота, создают условия для устойчивого и динамичного развития экономики, увеличения уровня жизни населения, а также для реализации различных социальных программ. При этом обременения включают вмешательство в субъективные права со стороны третьих лиц путем создания стесняющих и затрудняющих правообладателя условий при осуществлении его прав, а не только со стороны государства.

Необходимо отметить, что законодатель под стесняющими и затрудняющими собственника при осуществлении его прав условиями понимает не только возникающие при обременении юридические обязанности собственника как субъекта обремененного права, не только запреты на реализацию им определенных правомочий, но и возникающие в ряде случаев субъективные права того лица, в пользу которого устанавливается обременение (к примеру, аренда или сервитут).

Если обратиться к содержанию прав хозяйственного ведения и оперативного управления, можно обнаружить, что все ограничения этих прав в пользу собственника имущества юридического лица «укладываются» в содержание корпоративных отношений по управлению юридическим лицом между собственником юридического лица и самим юридическим лицом.

²³ Рубеко Г.Л. Акционерное право: Учебное пособие. М.: Статут, 2012. С. 60.

Так, согласно п. 1 ст. 295 Гражданского кодекса РФ собственник имущества, которое находится в хозяйственном ведении, имеет правомочия не столько в отношении имущества, сколько в отношении самого предприятия: он решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает директора предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего имущества, имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении.

Ограничение правомочий предприятия по распоряжению недвижимым имуществом (только с согласия собственника) по своей природе является известным корпоративному законодательству о хозяйственных обществах и товариществах требованием о необходимости получения согласия высшего органа управления юридического лица (функции которого по существу выполняет собственник) на совершение определенных сделок, установленным законом или учредительными документами юридического лица.

Аналогичная ситуация складывается с правом оперативного управления: распоряжение имуществом здесь также производится с согласия собственника, назначение органов управления учреждения или казенного предприятия, утверждение устава и т.д. осуществляются собственником.

Таким образом, все правомочия собственника в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, являются не правомочиями собственника, а правомочиями субъекта корпоративного управления в отношении юридического лица (учреждения или предприятия).

Что касается содержания собственно прав хозяйственного ведения или оперативного управления, то они действительно ограничены по сравнению с правом собственности. Однако эти ограничения ничем не отличаются от ограничений на совершение определенных сделок любым юридическим лицом, являющимся собственником своего имущества, со стороны органов

юридического лица, предусмотренных законом или учредительными документами юридического лица, например, акционерного общества²⁴.

Следует сделать акцент на один весьма серьезный момент: если ограничения права собственности вытекают прямо из закона, или установлены им, то они могут рассматриваться как правомерные. Этот вывод происходит из анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой Открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»²⁵ четко сказано, что определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения права собственности, а также соответствующий объем его защиты и правомерных ограничений, как следует из п. «в» ст. 71 и ч. 1 ст. 76 Конституции РФ, регулируются законом. К тому же, как сама возможность ограничений, так и их характер обязаны определяться законодателем в соответствии с Конституцией РФ, а не произвольно, в частности в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции, которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как видим, на основании анализа законодательства о хозяйственных обществах сделаем вывод о том, что право собственности представляется фундаментальным отношением, которое имеет различные аспекты проявления, регулируемые разнообразными отраслями российского законодательства. Нельзя подходить к оценке права собственности, его форм в развитии

²⁴ Рыбаков Р.В. Понятие и особенности права собственности хозяйственных обществ // Гражданское право. 2012. № 6. С. 21 - 23.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2000.

экономики страны с позиции гражданского права, полагая, что этот институт регулируется только Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданским законодательством охватываются лишь основания возникновения и порядок осуществления права собственности, основанного на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Для права собственности обязательна направленность правомочий его носителя внутрь по отношению к его вещи, вне зависимости от воли других участников оборота, их имущественной самостоятельности. Право собственности не имеет возможности рассматриваться как правоотношение в этом аспекте.

2. Реализация правоотношений собственности хозяйственных обществ

2.1. Особенности приобретения и прекращения права собственности хозяйственными обществами

Основания возникновения права собственности, так же как и основания его прекращения, регламентированы законодательством. О том, какие события и обстоятельства к ним относятся, а также каков порядок применения соответствующих положений законодательства на практике, рассмотрим в настоящем параграфе.

Возникновение права собственности на недвижимое имущество может происходить приведенными ниже способами, регламентированными законом (ст. 218 Гражданского кодекса РФ):

1. Создание нового объекта недвижимости. Право возникает с момента проведения госрегистрации (ст. 219 ГК РФ).
2. Проведение сделки, направленной на отчуждение объекта недвижимости.

Рассматриваемое право при этом возникнет с момента совершения надлежащих регистрационных действий (п. 2 ст. 223 ГК РФ). В обязательном порядке должны пройти государственную регистрацию права на объекты недвижимости, правоустанавливающая документация на которые была составлена после вступления в силу закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (согласно п. 6 ст. 1 Закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Также подлежат обязательной госрегистрации и возникшие до введения Закона № 122-ФЗ права, если происходит переход таких прав, их ограничение или сделка с соответствующим объектом недвижимости совершается уже после вступления в силу закона № 122-ФЗ (п. 3 ст. 69 Закона № 218-ФЗ).

2. Исполнение завещания или предписаний закона о переходе права на находившееся в собственности у умершего гражданина имущество.

3. По решению судебного органа в отношении объекта, не имеющего хозяина (п. 3 ст. 225 ГК РФ).

4. В порядке правопреемства при реорганизации юридического лица.

5. В силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Данный список не считается исчерпывающим и может быть расширен с учетом того, что основания возникновения и прекращения права собственности (ст. 235 ГК РФ) могут дополнять друг друга.

В науке гражданского права принято выделять два вида правопреемства: универсальное и сингулярное. От вида правопреемства зависит решение важных вопросов, связанных, во-первых, с определением судьбы прав и обязанностей, которые подлежат преемству, а во-вторых, с установлением личности правопреемника. Именно поэтому соотношение универсального и сингулярного правопреемства имеет во многом ключевое значение как для правоприменительной практики, так и для теории гражданского права.

Нередко в юридической литературе универсальное правопреемство характеризуется как полное (общее), о сингулярном же говорят, как о частном (частичном). Также отмечается, что в случае универсального правопреемства к правопреемнику переходит весь комплекс прав и обязанностей, принадлежащих правопредшественнику, независимо от того, были ли они выявлены или нет к моменту передачи. Соответственно, о сингулярном правопреемстве, как правило, говорят в том случае, если преемству подлежит отдельное право или обязанность. Нередко сингулярное правопреемство может охватывать определенную группу обязательственных требований, отдельную группу правовых обязанностей²⁶.

²⁶ Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Исходя из этого видно, что соотношение видов правопреемства преимущественно производится по количественному признаку. Так, например, Д.В. Носов дает такую характеристику видам правопреемства: «...сингулярное правопреемство - это правопреемство в одном или нескольких (но не во всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект... а универсальное - замена субъекта во всех правоотношениях, в которых он участвовал...»²⁷.

Однако, по нашему мнению, указанная позиция представляется весьма уязвимой. Видно, что такое понимание соотношения универсального и сингулярного правопреемства неизбежно наталкивает на мысль о том, что заранее правопреемство невозможно квалифицировать, т.е. нельзя точно определить, будет оно общим или частным. Поскольку на вопрос о том, в скольких правоотношениях правопреемник заменит собой выбывшее лицо, можно ответить только после того, как процесс правопреемства будет окончен. При этом нельзя оставлять без внимания и тот факт, что, определяя объем правопреемства, правопреемник может не полностью учесть взятые на себя обязанности, а также может заблуждаться относительно принадлежности того или иного имущества. Кроме того, в некоторых случаях ряд прав и обязанностей находится в такого рода «тесной» связи, что замена субъекта в определенных правоотношениях повлечет за собой неизбежную замену и в других связанных с ним правоотношениях. Неудивительно, что разграничение правопреемства на виды преимущественно по количественному признаку может, как повлечь за собой определенные затруднения, так и сделать его просто невозможным. В частности, ряд затруднений вызывает характер правопреемства при реорганизации юридических лиц.

Статья 129 Гражданского кодекса РФ относит реорганизацию к случаям универсального правопреемства. Аналогичные выводы можно сделать из анализа ст. 58 Гражданского кодекса РФ, которая указывает, что независимо от формы реорганизации правопреемство охватывает одинаково как права, так и обязанности, что, в общем-то, должно снять всяческие сомнения в отношении

²⁷ Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77.

различий в правопреемстве от формы, в которой она проводится. Как известно, реорганизация юридических лиц может происходить в формах слияния, присоединения, преобразования, разделения и выделения. И если по поводу первых трех универсальный характер правопреемства не вызывает сомнений, то относительно двух последних единая позиция на сегодняшний день отсутствует. Так, в частности, М.Н. Илюшина указывает, что при выполнении реорганизации в форме выделения имеет место сингулярное правопреемство, поскольку выделяемой организации может быть передана конкретная совокупность как обязанностей, так и прав²⁸. О сингулярном характере правопреемства при реорганизации в форме выделения также говорит С.В. Мартышкин, отмечая, что в данном случае «реорганизованное юридическое лицо сохраняет за собой часть прав и обязанностей, а выделяемой организации может быть передана как определенная совокупность прав и обязанностей, так и отдельное право»²⁹. К такому же выводу приходит и М.Г. Буничева, которая, в частности, аргументирует это тем, что при реорганизации в форме выделения «к одному или нескольким правопреемникам (выделенным юридическим лицам) переходят не все, а лишь часть прав и обязанностей реорганизованного юридического лица...»³⁰. Безусловно, что, руководствуясь указанной позицией, к аналогичным выводам можно прийти и при анализе правопреемства при реорганизации в форме разделения

Стоит отметить, что, по нашему мнению, основанием таких выводов во многом является еще и то, что за «эталон универсального правопреемства» принято брать преемство в правах и обязанностях, имеющее место при наследовании имущества умерших граждан, как более разработанное в юридической литературе. При наличии определенных точек соприкосновения, на наш взгляд, случаи универсального правопреемства имеют больше различий. Таковыми являются различия как в сущности, в процессах, в условиях, так и в

²⁸ Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9. С. 30.

²⁹ Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 98.

³⁰ Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 25 с.

основаниях возникновения. В связи с чем при названных обстоятельствах будет большой ошибкой принимать за эталон то, что, в сущности, таковым для других случаев не является»³¹.

Преемство в правах и обязанностях при наследовании имеет своей целью их сохранение для гражданского оборота и опирается на непрерывность прав, переходящих от правопредшественника к правопреемнику. В то время как универсальное правопреемство, имеющее место при реорганизации юридических лиц, направлено на сохранение прав кредиторов и обеспечение стабильности гражданского оборота. И так как права кредиторов не должны быть затронуты произошедшей реорганизацией, больший упор делается на непрерывность обязанностей и их подкрепление соответствующими активами. Иное будет создавать возможности для злоупотребления правом, которое ученые оценивают, как форму гражданского правонарушения³²

Позиция, что некоторые случаи правопреемства при реорганизации юридических лиц имеют универсальный (общий), а другие сингулярный (частный) характер, представляется спорной. Между тем суды формируют практику, основанием которой является оспариваемый нами подход. Так, по одному из дел арбитражный суд сделал следующие выводы: «Универсальное правопреемство имеет место при реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения и преобразования, поскольку в этих случаях в результате реорганизации образовывается одно юридическое лицо. В случае реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения составляется разделительный баланс, в котором фиксируются права и обязанности, переходящие к вновь возникшим юридическим лицам и остающиеся за юридическим лицом, сохранившим правосубъектность в результате реорганизации. Таким образом, к выделившемуся юридическому лицу не могут переходить все права и обязанности реорганизованного

³¹ Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6. С. 9 - 13.

³² Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2. С. 8.

юридического лица, поскольку юридическое лицо, из которого выделяется другое юридическое лицо, продолжает существовать, не утрачивая правосубъектности»³³.

Из этого следует, что сторонники данного подхода в первую очередь придерживаются позиции о возможности надления правопреемника реорганизуемого юридического лица как «отдельным правом», так и «совокупностью как прав, так и обязанностей». При этом определенные противоречия видятся также в том, что при использовании такой формы реорганизации, как выделение, определенные правомочия остаются у реорганизуемого юридического лица. Соответственно, выделившееся юридическое лицо стало правопреемником только в части прав правопреемника, что является не универсальным, а сингулярным правопреемством.

На практике можно столкнуться и с обратной ситуацией, когда именно правопреемник (т.е. выделившееся юридическое лицо) будет надлен всем комплексом имущественных прав, оставив реорганизованному юридическому лицу формальный номинал. Следуя приведенной позиции, правопреемник уже будет универсальным, так как он получит основной объем актива и пассива реорганизуемого юридического лица. Такая же ситуация может возникнуть и при реорганизации в форме разделения, в том случае, когда, например, одному из вновь возникших юридических лиц будет передан только пассив, а другому весь актив реорганизованного юридического лица. Или в том случае, если первому возникшему юридическому лицу передадут формальный лимит, а второму возникшему юридическому лицу передадут всю фактическую совокупность прав и обязанностей. Принимая во внимание, что нередко институт реорганизации используется для недобросовестных целей, как-то: реорганизация, имеющая цель вывода основных активов, ухода от исполнения взятых на себя обязательств и т.д., - подобное положение дел вполне возможно.

³³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 июля 2011 г. по делу № А66-6438/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, когда при реорганизации юридического лица имеет место нарушение принципа «справедливого разделения активов», означающего, что произошедшая реорганизация несоизмеримо улучшила положение кого-либо из правопреемников по сравнению с другими, тем самым привела к ущемлению прав кредиторов. Следовательно, даже сам по себе факт итогового равенства пассивов и активов, которыми наделяются правопреемники, не может свидетельствовать о соблюдении принципа «справедливого разделения активов»³⁴. Это еще раз подтверждает занятую нами позицию о том, что, решая вопрос о характере произошедшего правопреемства, нельзя.

Вопреки изложенному мнению о возможности передачи только актива правопреемника, даже в том случае, если такое распределение фактически имело место, это не должно освобождать правопреемника (правопреемников) от ответственности по долгам правопреемника. Так как одной из отличительных черт универсального правопреемства является возможность привлечения правопреемника (правопреемников) к ответственности (в том числе и солидарной) по долгам правопреемника, пусть даже и сохранившего свою правосубъектность³⁵. При универсальном правопреемстве невозможно как таковое обособление отдельных правоотношений от других, отделение имущественного актива от долгов. Иными словами, независимо от формы реорганизации правопреемник всегда получает в совокупности как актив, так и пассив. В данном случае немыслима ситуация, которая имеет место при сингулярном правопреемстве, при которой возможна передача ничем не обремененного права или же «голой», не подкрепленной имуществом обязанности. Следовательно, в этой связи представляется неверной и ссылка на разделительный баланс, с позиции того, что все иные права и обязанности, не отображенные в нем, сохраняются у

³⁴ Постановление ФАС Поволжского округа от 23 мая 2011 г. по делу № А55-30072/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 апреля 2010 г. № ВАС-3671/10 по делу № А53-1334/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

реорганизованного юридического лица, по ним правопреемство не происходит. Хотя уже было показано, что в ряде случаев разделительный баланс не имеет решающего значения.

Таким образом, необходимо выделить ключевые признаки универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц, для того чтобы с их точки зрения оценить характер преемства прав и обязанностей, имеющего место при реорганизации в форме разделения и выделения.

Во-первых, все случаи универсального правопреемства напрямую указаны в законодательстве. Следовательно, общее правило таково, что преемство будет сингулярным во всех случаях, если иной характер преемства прямо не указан в законе. Такое понимание универсального правопреемства позволит четко отграничить все случаи преемства, которые имеют универсальный характер, что устранил возможность расширительного и произвольного толкования.

Во-вторых, ключевой особенностью универсального правопреемства является то, что во всех подобных случаях необходимо говорить в первую очередь о преемстве в идеальной части (целом) имущества правопреемника, включающей как права, так и обязанности. Именно поэтому на правопреемника без оговорок возлагается наряду с правами и ответственность по обязательствам правопреемника. Подобное абсолютно отсутствует при правопреемстве сингулярном.

Из этого следует, что универсальный правопреемник (правопреемники) независимо от своего желания, независимо от наличия в том нужды всегда становится носителем не только актива, но и пассива правопреемника. В связи с этим безотносительно, наличествует ли один правопреемник или имеет место наличие сразу нескольких лиц (правопреемников), к каждому из них в связке с активом передается также пассив правопреемника, в том числе и в случае если прямое указание на это отсутствует. Следовательно, универсальный правопреемник не может отстраниться от ответственности по обязательствам правопреемника, получив при этом только актив,

сославшись на отсутствие прямых указаний на какую-либо обязанность. При универсальном правопреемстве невозможно отделить пассив от актива, так как права и обязанности составляют единое целое.

Соответственно, только при универсальном правопреемстве имеется принципиальная возможность привлечения универсального правопреемника (правопреемников) к ответственности по долгам правопреемника (в том числе солидарной). Становясь универсальным правопреемником, лицо принимает на себя определенный объем обязанностей по долгам правопреемника, а, следовательно, может быть привлечено к ответственности. Вследствие этого кредиторы правопреемника, в частности, могут предъявить требования об исполнении обязательства, а в дальнейшем и обратиться за защитой нарушенного права в суд, предъявив иск ко всем правопреемникам³⁶.

Наконец, при универсальном правопреемстве не требуется совершение дополнительных действий для подтверждения преемства в правах или обязанностях, а также оно не может быть поставлено в зависимость от иных обстоятельств, связывающих переход с наступлением определенных событий. В связи с этим преемство прав и обязанностей в данном случае не связано, например, с наличием на то согласия кредитора по конкретному обязательству. Такого согласия не требуется и в том случае, если это предусмотрено условиями договора, также подобные требования не распространяются на случаи, когда об этом имеются предписания действующего законодательства.

Нам представляется более обоснованной позиция противников договорной модели. Вполне убедительной, в частности, выглядит аргументация Соболя: «при учреждении акционерного общества формирование уставного капитала не может строиться по какой-либо договорной модели, а внесение имущества в уставный капитал никак не корреспондирует с получением акций:

³⁶ Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

эти процессы направлены на достижение различных целей и находятся в разных правовых плоскостях. Иными словами, действия по внесению имущества не обуславливают получение учредителем акций. Учредитель вносит вклад не потому, что это связано с получением им акций, а для того, чтобы сформировать имущественную основу деятельности созданного общества: такова его (учредителя) цель, достижение которой его интересует само по себе, безотносительно к какому-либо вознаграждению»³⁷. Из этого следует, что обязательственные права к обществу участник приобретает не «взамен» внесения вклада в его имущество, а по факту участия в обществе.

Учредитель хозяйственного общества приобретает акции или доли в уставном капитале независимо от их оплаты (ему предоставляется возможность оплатить их в течение определенного времени после государственной регистрации общества) в тот момент, когда общества как субъекта права еще даже не существует (не произошла государственная регистрация юридического лица). Именно с актом государственной регистрации связывается признание за тем или иным объединением лиц статуса единого носителя прав и обязанностей, субъекта ответственности - единой юридической личности. Из этого следует, что к моменту начала совершения действия по внесению имущества в капитал юридического лица еще нет ни стороны по договору, ни третьего лица. Таким образом, договорная концепция вряд ли может быть признана обоснованной.

Отсутствие обособленного от участников имущества лишает существование юридического лица смысла. Внесение вклада в капитал общества есть действие особого рода, поскольку оно направлено на формирование особенного имущественного комплекса, в силу юридической фикции наделяемого статусом субъекта права для вступления в гражданский оборот с целью приращения изначально отторгнутого учредителями в его пользу имущества и ограничения их ответственности по возникшим для этого

³⁷ Соболев И.А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5. С. 41 - 45.

обязательствам. Как отметил еще В.Б. Ельяшевич, «в юридических лицах кредит и ответственность ограничивались лишь имуществом, посвященным общей цели: отдельные члены и их личное имущество были заслонены от третьих юридическим лицом»³⁸. Таким образом, связываемая со статусом участника общества обязанность внести вклад в его капитал суть требование, обоснованное сущностью конструкции юридического лица и необходимостью обеспечения интересов его кредиторов. Получается, что действие по внесению вклада в имущество общества составляет исполнение обязанности, возникающей у участника в силу закона по факту учреждения общества им единолично или совместно с другими лицами. Соглашением учредителей определяется лишь размер, порядок и способ исполнения указанной обязанности, однако исключить ее для себя они не вправе (п. 2 ст. 90 ГК РФ, п. 2 ст. 99 ГК РФ).

Переход имущественных прав требует совершения действий по исполнению обязанности по их передаче. Исполнение влечет прекращение юридической обязанности, что позволяет квалифицировать его в качестве правопрекращающей сделки. Этот подход в настоящее время является наиболее распространенным в цивилистической литературе. Занимающий чуть более осторожную позицию А.Н. Борисов отмечает, что «если у принятия такого подхода в широком его формате на уровне законодательства и судебной практики перспективы достаточно туманны (особенно в отношении случаев исполнения негативных обязательств или обязательств по оказанию услуг), то применительно к отдельной группе случаев исполнения обязательства их сделочная квалификация становится все более реальной. Речь идет о тех случаях исполнения договорного обязательства, когда должник во исполнение своих обязательств по договору переносит на кредитора вещные или иные имущественные права»³⁹. Все это приводит нас к суждению о том, что внесение

³⁸ Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. С.-Петербург: Типолитография Шредера, 1910, С. 450.

³⁹ Борисов А.Н. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ «Юридические лица» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

в уставный капитал хозяйственного общества прав на РИД или СИ составляет одностороннюю сделку. Как отметил Д.В. Лоренц, «односторонние сделки являются необходимым и притом специфическим элементом механизма гражданско-правового регулирования. Наряду с гражданско-правовым договором они позволяют в полной мере юридически обеспечить имущественно - распорядительную самостоятельность участников стоимостных имущественных отношений...»⁴⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что законодательством предусмотрена возможность оплаты уставного капитала, как деньгами, так и иным имуществом, и правами. Исключение составляют объекты интеллектуальной собственности и ноу-хау. Но вместе с тем в качестве вклада в уставный капитал может быть использовано право использования такого объекта. В соответствии со ст. 34 Закона об акционерном обществе, ст. 15 Закона об обществе с ограниченной ответственностью и ст. 66 ГК РФ в качестве источников для формирования уставного капитала допускаются: ценные бумаги, вещи, имущественные и иные права, имеющие денежную оценку. Для случая оплаты уставного капитала акционерного общества имущественным вкладом законодательство предусматривает особую процедуру независимой оценки не денежного вклада, осуществляемой советом директоров с привлечением оценщика. При этом сумма имущества, определенная советом, не может быть выше суммы, установленной оценщиком. Что касается обществ с ограниченной ответственностью, то стоимость имущественного вклада для них закрепляется соглашением между учредителями и установлена размером в 20000 рублей. Независимый оценщик в общество с ограниченной ответственностью привлекается только в том случае, если рыночная стоимость имущества превышает установленную сумму. Важно отметить, что в случае завышения реальной цены законодательство предусматривает солидарную ответственность оценщика и участников хозяйственного общества.

⁴⁰ Лоренц Д.В. Признание права на долю в уставном капитале ООО: проблемы правового статуса истца // Нотариус. 2015. № 3. С. 26 - 30.

Как известно, положения закона относительно установленного размера уставного капитала в настоящее время являются одними из самых дискуссионных. Большинство современных ученых считают установленную сумму недостаточной для обеспечения главной функции уставного капитала - защиты прав кредиторов. По их мнению, в случае банкротства в современных экономических условиях хозяйственные общества будут не способны выполнить свои обязательства перед кредиторами, а закрепленный уставный капитал является фикцией. Причиной тому, помимо «мизерного» размера уставного капитала, является возможность оплаты капитала не только деньгами, но и иными вещами, в том числе имущественными правами. Свое скептическое отношение относительно данного положения высказал Е.А. Суханов, отметив, что возможность оплаты уставного капитала практически любым имуществом, даже с учетом его независимой оценки, не приведет ни к чему, кроме злоупотреблений⁴¹. На практике, как правило, обходят нормы, закрепляющие размер и порядок формирования уставного капитала. В частности, это происходит путем внесения в уставный капитал неликвидного имущества, либо имущества, реальное внесение которого сложно проверить. Например, вносится большое количество мало ликвидных товаров, передача которых подтверждается путем составления акта приема-передачи. Что касается завышения размера уставного капитала, то иногда используют вариант с внесением в качестве вклада векселя с большим номиналом, который в реальности не будет оплачен. Подобные действия совершаются с целью минимизации имущественной ответственности учредителей хозяйственных обществ. При этом следует согласиться с Е.А. Сухановым, что экономический риск никуда не исчезает - он просто перекладывается на других участников имущественного оборота, прежде всего на граждан-потребителей. Таким образом, по сути, речь идет о нарушении ключевого принципа гражданского права - добросовестности участников гражданских правоотношений.

⁴¹ Борисов А.Н. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ «Юридические лица» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

В отношении обязанности по оплате уставного капитала интересной является дискуссия о том, относится ли она к содержанию корпоративного правоотношения. В рамках данной статьи не представляется возможным детально проанализировать соответствующую проблему. При этом следует отметить, что мы в целом согласны с мнением Д.В. Ломакина, утверждающего, что данная обязанность не составляет содержания корпоративного правоотношения

Что касается порядка и сроков формирования уставного капитала, то они определены специальным законодательством для каждого вида хозяйственного общества. Так, уставный капитал должен быть оплачен не менее чем наполовину к моменту государственной регистрации для общества с ограниченной ответственностью. Полная сумма уставного капитала должна быть сформирована в срок, установленный учредительным договором, который при этом не должен превышать года с момента государственной регистрации.

Относительно акционерного общества - 50% акций, распределенных при учреждении общества, должны быть профинансированы в течение 3-х месяцев с момента государственной регистрации. В полном размере уставный капитал должен быть сформирован также в течение года после государственной регистрации общества, если уставом не предусмотрен иной меньший срок формирования. Важно обратить внимание на то, что при организации акционерного общества, вне зависимости от его типа, проведение открытой подписки на выпускаемые акции недопустимо, то есть все акции должны быть размещены между участниками. Проведение открытой подписки для открытого акционерного общества представляется возможным только после государственной регистрации акционерного общества при дальнейшем увеличении его уставного капитала.

Представляется, что нормы, определяющие сроки внесения вкладов в уставный капитал, желательно изменить. Имеется в виду, что половина вклада должна быть внесена к моменту государственной регистрации. Оставшаяся же часть должна вноситься в сроки, определенные уставом общества, но не

позднее одного года с момента государственной регистрации общества. В то же время введение этих норм должно быть синхронизировано с внесением дополнений в нормы, регулирующие договор банковского счета. Они должны быть дополнены положениями о разновидностях договора банковского счета. Применительно к формированию уставного капитала необходимо законодательное урегулирование так называемых накопительных банковских счетов, на которых будут аккумулироваться денежные средства, внесенные в качестве вклада в уставный капитал. Именно отсутствие регулирования подобных счетов на законодательном уровне и выступило препятствием в применении норм о формировании части уставного капитала до регистрации юридического лица⁴².

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что ныне действующее гражданское законодательство недостаточно эффективно регулирует вопросы уставного капитала хозяйственных обществ, вследствие чего подлежит существенной доработке.

На основании изложенного стоит признать, что реорганизация юридических лиц в формах разделения и выделения должна относиться к случаям универсального правопреемства. Так как она обладает ключевыми особенностями, которые присущи лишь универсальному правопреемству, как-то: единство прав и обязанностей, ответственность по долгам правопреемника и т.д. Отнесение же указанных форм к случаям частного правопреемства приводит, во-первых, к раздроблению форм, в которых может происходить реорганизация, а во-вторых, к размыванию сущности универсального правопреемства, состоящей в главенстве признака единства прав и обязанностей. Иное, как показывает практика, влечет за собой неблагоприятные последствия, в том числе в форме разного рода злоупотреблений, недопустимых с учетом принципа добросовестности.

⁴² Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. С. 105.

2.2. Специфика осуществлений правомочий собственника хозяйственными обществами

Содержание права собственности законом определено в п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса РФ, где сказано, что собственник имеет право по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. Поэтому в правильном толковании осуществление правомочий собственника и есть осуществление права собственности. В связи с этим урегулированное законом исполнение права собственности решает очередь совершения фактических действий по пользованию, владению и распоряжению имуществом, которые являются его содержанием⁴³.

Предполагаем, что на содержание права собственности хозяйственного общества имеют влияние содержание права собственности участников и правовой статус. Если право собственности осуществляет индивидуальный собственник, то он сам и в своих интересах осуществляет власть над имуществом (совершает определенные действия с вещью и принимает решение о судьбе с ней); коллектив учредителей наоборот же принимает правомочия по владению, распоряжению и пользованию «корпорированным» имуществом в специальном порядке. Воля индивида – есть его особая нацеленность на выполнение некоторых действий, проявленных в волевых актах, а в корпоративной организации возникает психический комплекс отдельных волей, который выполняется через массу волевых действий.

⁴³ Дзокаева З.М., Батаева М.А., Ханаева А.Т. Корпоративная собственность: тенденции трансформации // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика Владикавказ, 2015. С. 389-397.

Исполнение правомочий собственника в хозяйственном обществе влечет за собой необходимость в принятии участниками единых решений о выполнении правомочий, и соответственно о совершении фактических действий для свершения нужных экономических вероятностей.

К примеру, К. И. Скловский отмечает, что в зависимости от степени присвоения вещи у всяческих лиц возникают разного рода владения и пользования⁴⁴. Пользуясь правом на управление обществом через утверждение решений на общем собрании, коллектив учредителей формирует единую волю юридического лица в отношении правомочий пользования, владения, распоряжения имуществом, так как решение таких вопросов определено в данном порядке⁴⁵.

Вместе с тем, нельзя полностью согласиться с тем, что каждый участник хозяйственного общества владеет всеми правомочиями: правом владения в форме его потенциального воздействия на имущество в натуре; правом пользования в виде возможного извлечения потребительных свойств объединенного имущества; правом распоряжения в форме полномасштабной возможности определения судьбы объединенного имущества. Предполагается, что каждый из участников общества может проявлять влияние на исполнение правомочий пользования и распоряжения, но не может на самом деле владеть имуществом общества, потому что это правомочие выполняется исполнительными органами этого общества.

Попробуем привести доказательства к изложенной позиции, последовательно изучив теоретические стороны выполнения отдельных правомочий собственника хозяйственным обществом.

Итак, первое правомочие представлено владением.

⁴⁴ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. (893 с.) С. 128.

⁴⁵ Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2014. С. 111.

Некоторые специалисты по гражданскому праву в правомочии владения отмечают обязанность лица создавать достаточную имущественную базу, нужную для осуществления законной деятельности хозяйственного общества⁴⁶.

Отличительная черта данного правомочия очень близко связана с правовым основанием (титолом) владения, законность которого создает возможность охраны права собственности и правовую защиту.

В итоге, правовую возможность хозяйственного общества рассчитывать на своем балансе некоторое имущество, которое вполне довольно для выполнения задач и целей, установленных в учредительных документах и законодательстве, следует рассматривать как правомочие владения имуществом.

Едва ли, что владение как таковое будет предметом изучения общего собрания хозяйственного общества, потому что само по себе владение пассивно, из чего следует, что наличие каких-либо нарушений, требующих вмешательства участников общества, скорее всего не потребуются. Владение имуществом производится хозяйственным обществом без участия третьих лиц (и учредителей), то есть самостоятельно.

Учредители общества добровольно определили судьбу имущества, наделив им общество, в частности, передачу владения исполнительным органам хозяйственного общества. Тем не менее, передача владения обществом другому лицу, на самом деле, являющаяся распоряжением, в полной мере может потребовать вмешательства его участников, так как дает приобретателю возможность осуществлять разные правомочия.

За исключение права владения, хозяйственное общество, конечно, владеет и правом пользования, необходимого для приобретения собственных частных задач и целей организации. В научной литературе использованием именуют употребление вещи для реализации определенных задач и достижения тех или иных целей либо для компенсации каких-либо потребностей, равно как

⁴⁶ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

и для извлечения доходов. Так, З.А. Ахметьянова под использованием подразумевает извлечение положительных свойств из объектов присвоения в зависимости от цели их применения в качестве средств производства или предметов потребления⁴⁷.

Другие авторы понятие пользования группируют с использованием, присвоением и даже владением⁴⁸.

Исходя из определенных представлений, юрисдикция пользования хозяйственным обществом нужно определить, как получение положительных свойств из имущества в процессе его потребления и эксплуатации по назначению на основаниях, установленных законом.

Названное правомочие иногда неотъемлемо от правомочия распоряжения. Тогда, когда распоряжение и пользование осуществляется самим собственником, дифференциация названных правомочий несет в себе характер абстрактный и не имеет никакого практического значения.

В то же самое время это не доказывает о совпадении распоряжения и пользования, поскольку они выступают самостоятельными обладающими всеми правами полномочиями субъективного права.

Несомненно, главным элементом права собственности выступает правомочие распоряжения, как раз оно определяет собственника имущества среди иных владельцев. В цивилистике такое правомочие считают, как предоставленный собственнику шанс свободного установления правоотношений по поводу принадлежности вещей с третьими лицами.

Ученые советуют в таком случае воспринимать термин «установление» в широком смысле, потому что, создавая своей волей правоотношение, участник гражданского оборота иногда одномоментно меняет или заканчивает существующее правоотношение⁴⁹. Бывают такие случаи, когда распоряжение имуществом не утверждает новые правоотношения, а только прекращает

⁴⁷ Ахметьянова З.А. О содержании вещных прав // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 21.

⁴⁸ Кондратенко З.К. Отдельные вопросы осуществления правомочий собственника хозяйственными обществами // Марийский юридический вестник. 2016. Т. 1. № 3 (18). С. 90-94.

⁴⁹ Лялин Д. Ю. О содержании права собственности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов физических лиц» // Банковское право. 2014. № 5. С. 12.

старые, например, фактическое потребление вещи. Таким образом, правомочием распоряжения представляется установленное законом право на существенное изменение вещи (перевод в иное состояние) или изменение ее правовой принадлежности.

В то же время осуществление правомочий пользования и распоряжения хозяйственным обществом имеет ряд индивидуальных особенностей.

Основным правом, предоставляемым акционеру (п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об акционерных обществах»), при помощи которого в хозяйственном обществе выполняется реализация правомочий собственности, представляется право на участие в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции.

Участник общества с ограниченной ответственностью по правовой природе (п. 1 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») имеет право участвовать в управлении делами общества.

Существенными вопросами при осуществлении правомочий собственности путем принятия решений на общем собрании участников (акционеров) являются:

одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, приобретение размещенных акций для акционерного общества, согласно пп. 15–17 п. 1 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах»; определение основных направлений деятельности общества и также одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью для общества с ограниченной ответственностью, согласно пп. 1 п. 2 ст. 33, ст. ст. 45, 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Таким образом, главные направления осуществления правомочий собственника – хозяйственного общества выражает общее собрание участников (акционеров). В то же время следует отметить, что не все участники общества могут влиять на принятие такого рода решений, то есть с заранее определенным результатом участвовать в осуществлении правомочий собственника.

В частности, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает кворум для принятия решений на общем собрании простым либо квалифицированным большинством не менее двух третей от общего числа участвующих (п. п. 2 п. 2 ст. 33) или единогласно (п. п. 3 и 11 п. 2 ст. 33) (п. 8 ст. 38). Кроме того, п. 8 ст. 38 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержит диспозитивную норму, предполагающую в соответствии с уставом принимать разнообразные решения числом голосов, превышающим большинство в любых пределах (то есть по закону в устав может быть включено положение о единогласном принятии любых решений обществом)⁵⁰.

Аналогичным образом ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает кворум простого большинства для одобрения крупной сделки в отношении имущества, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества (50 % + 1 акция либо дробная часть акции – п. 1 ст. 58); а кворум на одобрение крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 % балансовой стоимости активов общества, установлен для обладателей пакета из 75 % акций (п. 3 ст. 79).

Следовательно, закон об акционерных обществах жестко устанавливает максимальный порог в 75 % акций акционерного общества, который позволяет принимать все возможные решения относительно распоряжения (осуществления права собственности) с любым имуществом общества.

Соответственно, фактическая возможность осуществления полномочий собственника отсутствует у участника общества с ограниченной ответственностью, владеющего незначительным числом голосов, либо у владельца незначительного пакета обыкновенных акций.

Так, закрытое акционерное общество «Инвестстрой-15» (далее - ЗАО «Инвестстрой-15», Общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской

⁵⁰ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. С. 103.

области с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области (далее - Управление Росреестра по Самарской области) о признании недействительным сообщения от 27.12.2012 № 01/172/2012-738 об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимого имущества: земельный участок, расположенный по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский район, ул. Магистральная, 64А, кадастровый номер 63:01:0245002:0010, и возложении на Управление Росреестра по Самарской области обязанности зарегистрировать переход права собственности и право собственности ЗАО «Инвестстрой-15» на объект недвижимого имущества - земельный участок, расположенный по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский район, ул. Магистральная, 64А, кадастровый номер 63:01:0245002:0010⁵¹.

Как следует из материалов дела, 31.08.2012 между открытым акционерным обществом «Главное управление обустройства войск» (далее - ОАО «Главное управление обустройства войск», Продавец) и ЗАО «ИНВЕСТСТРОЙ-15» (Покупатель) заключен договор купли-продажи от 31.08.2012 № 8.1. Согласно данному договору ОАО «Главное управления обустройства войск» передает в собственность ЗАО «ИНВЕСТСТРОЙ-15» 58 объектов недвижимого имущества, в том числе: земельный участок с кадастровым номером 63:01:0245002:0010, расположенный по адресу: Самарская область, г. Самара, Кировский район, ул. Магистральная.

02 октября 2012 года ЗАО «ИНВЕСТСТРОЙ-15» и ОАО «Главное управление обустройство войск» обратились в Управление Росреестра по Самарской области с заявлениями о государственной регистрации перехода права собственности и права собственности на объект недвижимого имущества: земельный участок, расположенный по адресу: Самарская область, г. Самара, ул. Магистральная, 64А, кадастровый номер 63:01:0245002:0010.

⁵¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.08.2014 по делу № А55-6230/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

15 января 2013 года заявителем было получено сообщение об отказе в государственной регистрации права собственности и перехода права собственности на объект недвижимого имущества: земельный участок, расположенный по адресу: Самарская область, г. Самара, ул. Магистральная, 64А, кадастровый номер 63:01:0245002:0010. Основанием для отказа в государственной регистрации послужило не представление заявителем документов, содержащих информацию о балансовой стоимости всех объектов недвижимости, являющихся предметом сделки одобренной Протоколом заседания Совета директоров ОАО «Главное управление обустройства войск» от 15.10.2011 (балансовая справка); решение единственного акционера ОАО «Главное управление обустройства войск» Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации об одобрении заключения договора купли-продажи от 31.08.2012 № 8.1.; документы, свидетельствующие о том, что открытое акционерное общество «Оборонстрой» (далее - ОАО «Оборонстрой») является основным обществом, имеющим право в соответствии с Законом об акционерных обществах определять решения, принимаемые ОАО «Главное управление обустройства войск»; документы, подтверждающие полномочия Совета директоров ОАО «Оборонстрой» в составе Гуляева О.А., Васильевой Е.Н., Дучкова Б.А., Биляловой Д.Р. и Штыкулина С.А. на дату принятия ОАО «Оборонстрой» решения об одобрении заключения договора купли-продажи от 31.08.2012 № 8.1.; документы, подтверждающие полномочия Совета директоров ЗАО «ИНВЕСТСТРОЙ-15» в составе Муравина А.В., Худякова С.А., Мамонтова А.А., Костюченко С.А. и Сыч А.Е.; документы, подтверждающие полномочия исполняющего обязанности Генерального директора ОАО «Главное управление обустройства войск» В.С.Германовича на дату подписания договора купли-продажи недвижимого имущества от 31.08.2012 № 8.1., на государственную регистрацию представлена копия протокола заседания совета директоров ОАО «Главное управление обустройства войск» от 14.03.2012, подлинник представлен не был.

Исходя из положений статей 9, 13 Закона о государственной регистрации в компетенцию регистрирующего органа входит проверка действительности поданных заявителем документов, наличия ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав, а при осуществлении государственной регистрации, проводится правовая экспертиза документов, устанавливается отсутствие противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на данный объект недвижимого имущества, а также других оснований для отказа или приостановления государственной регистрации прав.

Управление Росреестра по Самарской области, отказывая заявителю в государственной регистрации права собственности и перехода права собственности по причине непредставления указанных выше документов, в том числе, документов, свидетельствующих о том, что ОАО «Оборонстрой» является основным обществом, имеющим право в соответствии с Законом об акционерных обществах определять решения, принимаемые ОАО «Главное управление обустройства войск», документов, подтверждающих полномочия Совета директоров ОАО «Оборонстрой» в составе Гуляева О.А., Васильевой Е.Н., Дучкова Б.А., Биляловой Д.Р. и Штыкулина С.А. на дату принятия ОАО «Оборонстрой» решения об одобрении заключения договора купли-продажи от 31.08.2012 № 8.1., а также документов содержащих информацию о балансовой стоимости всех объектов недвижимости, являющихся предметом сделки одобренной протоколом заседания Совета директоров ОАО «Главное управление обустройства войск» от 15.10.2011 (балансовая справка), решение единственного акционера ОАО «Главное управление обустройства войск» - Российской Федерации в лице Министерства обороны РФ, об одобрении заключения договора купли-продажи от 31.08.2012 № 8.1., исходило из необходимости предоставления на государственную регистрацию документов, подтверждающих соблюдение порядка совершения продавцом крупной сделки.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела пунктом 14.1 Устава ЗАО «ИНВЕСТСТРОЙ-15» предусмотрено, что единоличным исполнительным органом Общества является - Генеральный

директор. Согласно пункту 14.4. Устава Генеральный директор общества заключает соглашения, договоры, контракты и иные сделки от имени Общества, без доверенности действует от имени Общества, представляет его интересы в отношениях со всеми отечественными и иностранными юридическими и физическими лицами. В соответствии с пунктом 12.10. Устава «ИНВЕСТСТРОЙ-15» Совет директоров решает вопросы образования исполнительных органов общества и досрочного прекращения их полномочий.

Итак, беспрепятственное осуществление права собственности, формирование воли хозяйственного общества, направленное на его осуществление, достигается максимальным участием в уставном капитале.

В акционерном обществе такие права предоставляет пакет в 75 % акций (максимально необходимый для принятия возможных решений), в обществе с ограниченной ответственностью – 100 % долей уставного капитала (поскольку ряд решений в обществе в силу закона должен быть принят единогласно). Меньший процент участия в уставном капитале может влечь возникновение риска рейдерского захвата.

В.А. Белов и Е.В. Пестерева отмечают: «принадлежность «контрольного пакета» акций предоставляет возможность распоряжаться значительными капиталами, многократно превышающими средства на их приобретение»⁵². Аналогичного мнения придерживается и С.С. Алексеев, который указывает, что «обладатель контрольного или всего пакета акций фактически является единоличным собственником имущества акционерного общества и обладателем статуса такого юридического лица, исходя из принципа «верховности» его собственности»⁵³.

Еще одним условием осуществления деятельности хозяйственным обществом является назначение единоличным исполнительным органом физического лица, которое может обеспечить реализацию воли участника общества, то есть потенциально находится в фидуциарных отношениях с

⁵² Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. М., 2012. С. 41.

⁵³ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2014. С. 204.

мажоритарным участником, либо принятие таким участником на себя функций единоличного исполнительного органа, что представляется существенной гарантией, препятствующей недобросовестным действиям исполнительных органов как в форме сговора, так и при содействии перехвату управления.

Роль единоличного руководителя хозяйственного общества в осуществлении права собственности довольно значима, поскольку именно он осуществляет непосредственно владение, пользование и распоряжение имуществом. По существу, единоличный исполнительный орган всегда выражает волю юридического лица вовне, действуя без доверенности в рамках определенной компетенции.

Российское законодательство закрепило за директором некоторые обязанности, традиционно относимые к фидуциарным, а именно: осуществлять текущее руководство деятельностью общества (ст. 273 ТК РФ, п. 2 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»); действовать добросовестно и разумно (п. 3 ст. 55 ГК РФ).

В законе добросовестность осуществления функций исполнительными органами хозяйственного общества, в том числе единоличным исполнительным органом, нашла отражение в положениях об обязательном одобрении сделок с заинтересованностью, а также компенсации убытков, причиненных неправомерными действиями таких органов⁵⁴. Фактически данные механизмы традиционно обеспечиваются реституционной формой защиты и, в конечном счете, обеспечивают возможность сохранения имущества хозяйственного общества.

Итак, обладание акциями и долями в уставном капитале хозяйственного общества в таком объеме, позволяющий контролировать в своих интересах принятие решений в высших органах управления, влечет то, что их собственник с позиции экономических отношений собственности осуществляет присвоение

⁵⁴ Жукова Ю. Д. Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий // Вестник арбитражной практики. 2012. № 3. С. 6.

и перераспределение имущества организации (непосредственно участвует в отношении собственности).

При помощи принятия решений общим собранием хозяйственного общества учредители (участники) формируют волю юридического лица и, осуществляя свое право участия в нем, осуществляют правомочия организации как собственника. Единственным правомочием, осуществляемым исполнительными органами общества без вмешательства участников (акционеров), является правомочие владения. Вместе с тем, участники (акционеры) путем принятия решений на общем собрании реализуют возможность пользоваться и распоряжаться имуществом организации.

Одновременно с этим для фактического осуществления полномочий собственника необходима значительная доля участия в обществе (либо значительное количество акций), поскольку это гарантировано возможно лишь при максимальном участии в уставном капитале: для АО такое участие дает пакет в 75 % акций, для ООО – 100 % долей уставного капитала.

Кроме того, для обеспечения контроля над обществом каждый такой участник должен назначить на все руководящие посты своих представителей. Только при соблюдении двух обозначенных условий участник беспрепятственно может влиять на общество.

2.3. Охрана и защита права собственности хозяйственных обществ

В соответствии с п. 17 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» лицо вправе требовать признания за ним права на долю в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю приобретателя.

Арбитражные суды высказывают позицию, что признание права на долю в уставном капитале выражается в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в обществе, которое он имел бы при

соблюдении требований действующего законодательства⁵⁵. Признание права на долю в уставном капитале общества расценивается как восстановление корпоративного контроля при неправомерном изменении состава участников общества помимо их воли⁵⁶.

Выявленное назначение иска о признании права на долю в уставном капитале ООО (восстановление корпоративного контроля в обществе) позволяет сформулировать проблему относительно круга обладателей активной легитимации на такое притязание.

С одной стороны, исходя из характера иска, право на его предъявление имеют только участники общества с целью защиты своего права участия в обществе. С другой стороны, в диспозиции п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» истец назван как лицо, утратившее долю, то есть из буквального смысла Закона таким субъектом является любое лицо, которому принадлежала доля до ее незаконного изъятия. Доля в уставном капитале может принадлежать (являться объектом имущественного права) не только участнику общества, но и супругу такого участника как предмет общего имущества, а также наследникам (иным правопреемникам) участника общества, но корпоративный статус таких лиц может быть поставлен в зависимость от согласия всех участников общества, если этого требует устав общества⁵⁷.

На взгляд высшей судебной инстанции, имущественные права и неимущественные права и обязанности участника общества существуют неразрывно, передача участником общества своей доли в уставном капитале общества или ее части другим участникам общества либо третьим лицам на основании сделки в порядке правопреемства или на ином законном основании влечет переход к приобретателю доли всего комплекса прав и обязанностей участника общества⁵⁸.

⁵⁵ Определение ВАС РФ от 24.04.2012 № ВАС-4654/12 по делу № А36-3681/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.10.2011 по делу № А56-38528/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Определение ВАС РФ от 27.06.2014 № ВАС-3640/14 по делу № А31-2337/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ Определение ВАС РФ от 27.06.2014 № ВАС-3640/14 по делу № А31-2337/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

При этом суды солидарны в своих правовых позициях, что признание за супругом права собственности на долю в уставном капитале не означает вступление супруга в состав учредителей (участников) общества. Режим общего имущества супругов на долю в уставном капитале предполагает возможность совместного владения ими имущественными правами, но не участие второго супруга в управлении делами общества, так как вопросы приобретения и реализации статуса участника хозяйственного общества регулируются нормами не семейного, а корпоративного законодательства, поэтому супруг участника, претендующий на управление обществом, является по отношению к обществу и иным участникам третьим лицом со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями, в том числе и последствиями отказа участников в даче согласия на прием супруга в состав участников общества.

Определенные судебные позиции существуют и в отношении наследников участника общества. Несогласие хотя бы одного участника общества на переход доли в уставном капитале к наследнику не затрагивает имущественные права наследника на унаследованную долю и не лишает его возможности получить свидетельство о праве на наследство, но препятствует возникновению корпоративных прав, что компенсируется выплатой действительной стоимости доли умершего участника общества в уставном капитале общества⁵⁹.

Аналогичные выводы содержатся в Методических рекомендациях для нотариусов. Координационно-методический совет нотариальных палат федеральных округов полагает, что в наследственную массу входит именно та часть доли в уставном капитале общества, которая образует совокупность имущественных прав и обязанностей в отношении данного общества. Неимущественные (организационные) права участника (прежде всего право участия в управлении делами общества) не наследуются, но могут переходить к

⁵⁹ Постановление ФАС Центрального округа от 27.12.2011 по делу № А68-339/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

его наследникам с переходом к ним имущественной составляющей доли в уставном капитале общества, безусловно, либо при условии согласия остальных участников общества, если получение такого согласия, в соответствии с п. 8 ст. 21 ФЗ «Об ООО», предусмотрено уставом общества. Переживший супруг (супруга) участника общества с ограниченной ответственностью, получивший свидетельство о праве собственности на (одну вторую) долю нажитого в браке имущества, состоящего из доли в уставном капитале общества, имеет обязательственные права по отношению к обществу с ограниченной ответственностью, но не приобретает права участника общества в полном объеме (включая организационные). Решение вопроса о возможности перехода к нему доли в уставном капитале общества как совокупности имущественных (обязательственных) и неимущественных (организационных) прав зависит от получения согласия на такой переход от остальных участников и/или самого общества, если необходимость такого согласия предусмотрена уставом общества. В случае отказа участника (участников) в выдаче согласия на переход доли в уставном капитале общества к пережившему супругу последнему должна быть выплачена действительная стоимость половины доли в уставном капитале, принадлежавшей умершему супругу⁶⁰.

На основании изложенного, возникает ряд дискуссионных вопросов. Вправе ли супруг и (или) наследники (иные правопреемники) участника общества самостоятельно предъявлять иск о признании права на долю в уставном капитале в случае ее утраты помимо их воли в результате неправомерных действий третьих лиц? Достаточно ли для предъявления данного иска одного лишь имущественного права истца на долю в уставном капитале общества при исключении корпоративной составляющей в содержании такой доли, то есть при отсутствии права участия в обществе? Является ли такая доля (без корпоративного компонента) по своему характеру собственно долей в уставном капитале?

⁶⁰ Лоренц Д.В. Признание права на долю в уставном капитале ООО: проблемы правового статуса истца // Нотариус. 2015. № 3. С. 26 - 30.

Предлагаем различать следующие юридические модели обсуждаемой проблемы.

Во-первых, если участник общества жив (для участника - юридического лица не прекращен), то, по общему правилу, иск о признании права на долю в уставном капитале доступен исключительно участнику, поскольку прямой интерес в восстановлении корпоративного контроля в обществе имеет только он. В случае злоупотребления участником своим правом на долю в уставном капитале, к примеру, составляющей общее имущество супругов, супруг участника должен использовать иные предусмотренные законом специальные средства защиты, в частности иск о признании совершенного отчуждения доли недействительным (ст. 35 Семейного кодекса РФ, ст. 253 ГК РФ). Прямой интерес в признании права на долю у супруга участника общества появляется, когда происходит, например, раздел совместного имущества, а супруг - участник общества не принимает мер к защите прав на долю в уставном капитале, утраченную в результате неправомерных действий третьих лиц⁶¹.

Во-вторых, если участник - физическое лицо умер (или участник - юридическое лицо прекратил свое существование), а доля к этому моменту была утрачена помимо их воли, то правопреемники участника могут самостоятельно беспрепятственно требовать признания права на долю в уставном капитале, когда в уставе общества не предусмотрено получение согласия иных участников общества на переход доли к правопреемнику участника. При этом притязание о признании права на долю переходит в составе наследственной массы (или иного имущественного комплекса), поскольку доля участника утрачена до смерти участника - физического лица (или до прекращения существования участника - юридического лица).

Когда же доля утрачивается после смерти участника общества в период лежачего состояния наследства, то, полагаем, требование о признании права на долю (в уставном капитале) будет иметь специфическую юридическую природу

⁶¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

наследственного иска⁶². В период с момента открытия наследства до его принятия потенциальный наследник доли в уставном капитале еще фактически не находился в состоянии управления обществом, а значит, в принципе невозможно учитывать его волю на утрату доли (абз. 1 п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Таким образом, когда к приобретателю доли в уставном капитале предъявляется притязание, связанное с защитой наследственных прав на долю, то для определения условий ограничения признания права на долю предлагается оценивать только добросовестность и возмездность приобретения. Подобная резолюция относительно условий защиты добросовестных приобретателей доли (в уставном капитале), составляющей чужое наследство, конечно, является весьма дискуссионной. На первый взгляд можно задействовать фикцию ретроспективного фактического корпоративного контроля общества со стороны наследника доли в уставном капитале на момент смерти наследодателя (участника общества) независимо от реальной даты вступления правопреемника в управление обществом. Однако обратим внимание, что в п. 4 ст. 1152 ГК РФ говорится о принадлежности имущества со дня открытия наследства. Из смысла данной нормы следует, что с обратной силой наследнику принадлежит право на имущество (право на унаследованную долю в уставном капитале). О владении, пользовании, распоряжении и иных фактических состояниях управления имуществом в диспозиции нормы не упоминается. В ситуации посягательства на лежащую долю в уставном капитале и неправомерного ее отчуждения классических условий для иска о признании права не будет в силу отсутствия фактического препятствия в управлении обществом для какого-либо конкретного субъекта права (участник общества уже умер, а наследники еще не приняли долю). Если же признать в качестве юридически значимой фикции участие наследника в управлении обществом со дня открытия наследства, то в случае утраты доли (в уставном капитале) в момент лежащей наследственной массы наследник явным образом всегда будет

⁶² Лоренц Д.В. Особенности защиты имущественных прав наследников // Наследственное право. 2012. № 3. С. 21 - 28.

считаться утратившим долю помимо своей воли, так как он не имел доступа к ее использованию, распоряжению и прочее. Значит, откроется опасный, влекущий нестабильность гражданского оборота путь для неограниченного лишения права на долю в уставном капитале ООО любого добросовестного покупателя такой лежащей доли. Насколько это справедливо и разумно?

В практике Федерального арбитражного суда Московского округа была высказана интересная позиция относительно предмета нашей дискуссии. Апелляционная инстанция не допустила правопреемство, так как в состав наследства входили личные неимущественные права, составляющие долю в уставном капитале общества. Кассационная коллегия отметила, что отказывая в правопреемстве наследнику доли по названным мотивам, апелляционный суд не учел того обстоятельства, что при наследовании имущества умершего наследство переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства в день смерти гражданина, а наследник, принявший наследство, становится таким образом участником всех правоотношений, в которых участвовал наследодатель, - в противном случае смерть участника общества делает фактически невозможным возврат наследникам собственности умершего, а также создает препятствия в осуществлении ими надлежащим образом судебной защиты полученных ими в порядке наследства прав и обязанностей⁶³.

Это решение определенным образом подтверждает, что наследник участника общества становится участником всех правоотношений, в которых участвовал наследодатель. Но данная позиция не отражает специфику корпоративного правоотношения, участие в котором может зависеть не только от последней воли наследодателя, но и от воли оставшихся участников общества, а также, полагаем, ретроспективная фикция п. 4 ст. 1152 ГК РФ касается только прав и обязанностей в отношении наследства, о чем и говорится в судебном решении, но не фактических состояний (владение,

⁶³ Постановление ФАС Московского округа от 07.02.2013 по делу № А40-174624/09-45-1133 // СПС «КонсультантПлюс».

пользование, управление и др.). Права и обязанности наследодателя, безусловно, считаются принадлежащими наследнику с момента смерти наследодателя, но фактические состояния по управлению наследством, очевидно, могут возникнуть только с момента принятия наследства. Значит, невозможно учитывать волю наследника на утрату лежащей доли, а для признания за ним права на долю необходимо будет установить безвозмездность приобретения или недобросовестность приобретателя доли от неуполномоченного отчуждателя.

В-третьих, если для перехода доли в уставном капитале к пережившему супругу участника общества и иным его наследникам (либо правопреемникам участника - юридического лица) по уставу общества требуется согласие иных участников общества, то в таком случае доля в уставном капитале по своей природе приобретает расщепленное юридическое состояние, когда участники не дают согласие на переход корпоративных прав к правопреемнику участника, но правопреемник обладает имущественными правами в отношении общества.

В третьей модели рассматриваемого правоотношения правопреемники вправе требовать от общества выплаты им действительной стоимости доли, но при утрате доли реализовать такое право невозможно до признания права на долю за правопреемником с одновременным лишением права на долю ее приобретателя.

Поскольку доля в уставном капитале представляет собой неразрывную совокупность имущественных и неимущественных прав участника общества, то усеченный вариант доли, принадлежащей, но не перешедшей к правопреемникам участника общества, по своей юридической природе не является в собственном смысле долей в уставном капитале общества.

В п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» используется категория «часть доли», но законодатель, скорее всего, здесь имел в виду количественный показатель, то есть лицо, обладающее 50% доли в уставном капитале, может утратить полную долю (50%) или ее часть (к примеру 20%). Вряд ли речь идет о качественном компоненте, то есть когда участник утрачивает часть содержания доли, в

частности, за ним сохраняются корпоративные права, но он незаконно лишается имущественных прав либо утрачивает часть корпоративных прав и так далее. Утрата участником различных видов прав в обществе может быть связана с корпоративным конфликтом, но для его разрешения применяются совершенно иные способы защиты, а именно: оспаривание решений органов управления общества и привлечение виновных лиц к ответственности (ст. 43, 44 ФЗ «Об ООО»).

Правопреемник участника общества, не приобретший корпоративный статус, не обладает долей в уставном капитале, следовательно, она не может быть им утрачена, а он не вправе требовать восстановления корпоративного контроля в обществе. Такой правопреемник является носителем имущественного права требовать от общества выплаты действительной стоимости доли. Но в целях создания условий реализации правопреемниками своих прав следует допустить возможность заявления ими по аналогии некоего квазипризнания права на фиктивную «долю», исходя из того, что сам правопреемник при жизни (существовании) смог бы признать право на долю за собой. При наличии условий удовлетворения иска (п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО») присуждение правопреемнику такой «квазидоли», по сути, трансформирует ее правовой режим в имущественное право на действительную стоимость доли, а сама доля переходит к обществу с дальнейшим ее распределением или погашением (ст. 23 и 24 ФЗ «Об ООО»).

Кроме этого, можно использовать немецкий опыт по реализации конструкции цессии права на притязание. В частности, по смыслу § 931, 934 Германского гражданского уложения право собственности на вещь может переходить вместе с правом требования посредством уступки виндикации⁶⁴.

По аналогии с этим правопреемник участника общества, утратившего долю в уставном капитале, мог бы возмездно, за действительную стоимость доли, совершить цессию и уступить обществу или участнику общества право

⁶⁴ Лоренц Д.В. Цессия виндикационного притязания // Современное право. 2013. № 9. С. 70 - 74.

требовать от приобретателя доли признания права на долю в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю приобретателя.

Итак, истцом по иску о признании права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может быть участник общества или супруг (наследники, иные правопреемники), которые имеют не только имущественные права, но и корпоративные, поскольку такая доля представляет собой неразрывную совокупность имущественных и неимущественных прав, и ее существование зависит от полноты такого содержания. Если правопреемники участника общества приобретают корпоративные права, но доля была утрачена в период ее лежащего состояния (до принятия правопреемником), необходимо применять наследственный (или иной по природе универсального правопреемства) иск о признании права на долю в уставном капитале, при удовлетворении которого воля правопреемника на утрату доли не учитывается. Если правопреемники участника общества приобретают долю в уставном капитале, но в соответствии с уставом общества остальные участники общества не дают согласие таким лицам вступить в общество, а доля утрачена, то правопреемники могут использовать по аналогии нормы п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» для восстановления доли, но такая фикция признания права на долю необходима не для восстановления корпоративного контроля, а для реализации имущественных прав на долю и получения ее действительной стоимости от общества. Правопреемники участника могут совершить цессию своего притязания на признание права на долю в уставном капитале самому обществу или его участникам.

Заключение

На основании анализа законодательства о хозяйственных обществах сделаем вывод о том, что право собственности является фундаментальным отношением, имеющим различные аспекты проявления, регулируемые различными отраслями российского законодательства. Нельзя подходить к оценке права собственности, его форм в развитии экономики страны с позиции гражданского права, полагая, что этот институт регулируется только Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданским законодательством охватываются лишь основания возникновения и порядок осуществления права собственности, основанного на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Организация в форме хозяйственных товариществ и обществ никакого собственного имущества не имеет. Оно принадлежит на праве общей долевой собственности тем, кто финансирует их деятельность и несет возможность убытков от этой деятельности. Это могут быть или учредители обществ, товариществ, акционеры, вкладчики, коммандитисты и другие инвесторы, не входящие в состав их организации. Все они являются теми же рантье, но только в оболочке юридического лица.

При коллективной (корпоративной) собственности учредители (члены, участники) поддерживают связь с имуществом юридического лица – собственника, часть своих властных экономических возможностей. Так, за ними закрепляются доли участия в деятельности корпорации (в принятии решения высшим органом) и имуществе. Они имеют право отчуждать и перераспределять доли участия, право выхода из корпорации с выделением или компенсацией долей. Учредители (участники) могут закрыть корпорацию, при этом распределив её имущество между собой.

Указанный подход связан с тем, что генезис экономического отношения собственности (по присвоению материальных благ и формированию отношения собственника к таким благам как к своим) доказывает о двух типах присвоения:

обобществленном (общественном) и индивидуальным (необобществленном), и в данном случае ученые базируются на том, что присвоение собственности в хозяйственном обществе при множественности его участников (акционеров) имеет характер присвоения обобществленный (коллективный).

Однако, в цивилистике, в настоящее время, преобладает другая точка зрения на собственника юридического лица. Классическим является представление о том, что собственником имущества, занесенного в качестве вклада в уставный капитал, является само хозяйственное общество, а не его участники. Это подтверждается так же тезисом хозяйственного общества, которое содержится в п. 1 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время, поскольку право собственности рассматривается как выражение присвоения, предоставляющего собственнику правомочия непосредственного владения, распоряжения и пользования вещью, для установления особенностей права собственности хозяйственного общества следует изучить специфику осуществления указанных правомочий.

Фактически принадлежность доли в акции или уставном капитале означает гораздо больше, чем право на дивиденды, на участие в общем собрании и на отчуждение своих долей (акций). Через органы хозяйственного общества можно гарантировать себе участие в осуществлении всех действительных правомочий собственности. Владельцы долей и акций осуществляют свою волю по вопросам производства продукции за счет имущества общества, обмена продукцией предприятий и ценными бумагами, распределения полученных доходов, наконец, в отношении потребления (производительного использования полученных доходов).

Указанные обстоятельства свидетельствуют об особенностях права собственности хозяйственных обществ, влияющих на механизмы приобретения, осуществления и прекращения их права собственности.

При всем этом следует учитывать различие экономических отношений собственности и отношений права собственности, в результате которого владельцы контрольного пакета акций либо участники общества с

ограниченной ответственностью через механизмы принятия решений на собрании могут распоряжаться как своим собственным капиталом, значительно превышающим стоимость внесенного ими в оплату долей (акций) вклада в уставный капитал. Кроме того, при внесении в качестве вклада прав у участника может сохраняться определенная правовая связь с этим вкладом. И, наконец, имущество, внесенное в качестве вклада, может быть отягчено правами третьих лиц.

Хозяйственное общество в таких случаях есть правовое средство организации коллектива, которое позволяет вырабатывать коллективную волю и направлять действия многих лиц в общих интересах.

Таким образом, собственность хозяйственного общества – это общественная собственность на уровне определенно социального организованного коллектива, который имеет статус указанного юридического лица.

Учитывая содержание права собственности, а так же традиционно обобществленный характер собственности хозяйственного общества, сформулируем понятие права собственности хозяйственного общества в субъективном смысле.

Право собственности хозяйственных обществ является юридическим выражением присвоения, предоставляющим юридическому лицу право непосредственно пользоваться, владеть, а также распоряжаться своим имуществом в целях извлечения прибыли, а акционерами (участниками) такой организации определять направления владения, распоряжения и пользования имуществом хозяйственного общества.

Список литературы

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301,

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410,

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обществах с ограниченной ответственностью" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785

6. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, N 19, ст. 2304.

7. Приказ Минфина России от 10.12.2002 N 126н (ред. от 06.04.2015) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет финансовых вложений" ПБУ 19/02" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.12.2002 N

4085) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 9, 03.03.2003.

2. Специальная литература

8. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2014. 204 с.

9. Алферова Ю.Н. Понятие оговорки о сохранении права собственности // Вестник гражданского права. 2014. № 3.

10. Ахметьянова З.А. О содержании вещных прав // Российская юстиция. 2015. № 1.

11. Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

12. Беликова К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ // Право и экономика. 2016. № 4.

13. Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. М., 2012. 98 с.

14. Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 125 с.

15. Гаврилов Е.В. Понятие и признаки права собственности: комплексный подход // Законодательство и экономика. 2015. № 11.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.

17. Дзокаева З.М., Батаева М.А., Ханаева А.Т. Корпоративная собственность: тенденции трансформации // Стратегические направления

современных социально-экономических преобразований: теория и практика Владикавказ, 2015. 397 с.

18. Дружинин А.В. Вклады в имущество хозяйственного общества // Бухгалтерский учет. 2015. № 12.

19. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. С.-Петербург: Типолиитография Шредера, 1910. 450 с.

20. Жукова Ю. Д. Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий // Вестник арбитражной практики. 2012. № 3.

21. Зинченко С.А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4.

22. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9.

23. Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6.

24. Кондратенко З.К. Отдельные вопросы осуществления правомочий собственника хозяйственными обществами // Марийский юридический вестник. 2016. Т. 1. № 3 (18).

25. Коновалов А.И. Проблемы правового регулирования добровольного прекращения права собственности // Юрист. 2013. № 23.

26. Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8.

27. Куликова Л. Споры, связанные с применением законодательства об акционерных обществах // ЭЖ-Юрист. 2016. № 31.

28. Лоренц Д.В. Виндикация вклада, внесенного в уставный капитал при создании корпорации (ООО) // Журнал российского права. 2016. № 4.

29. Лоренц Д.В. Особенности защиты имущественных прав наследников // Наследственное право. 2012. № 3.

30. Лоренц Д.В. Признание права на долю в уставном капитале ООО: проблемы правового статуса истца // Нотариус. 2015. № 3.

31. Лоренц Д.В. Цессия виндикационного притязания // Современное право. 2013. № 9.
32. Лялин Д. Ю. О содержании права собственности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов физических лиц» // Банковское право. 2014. № 5.
33. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 117 с.
34. Мельникова Т.В. Функция вкладов в имущество хозяйственных товариществ или обществ // Юридический мир. 2016. № 9.
35. Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 105 с.
36. Павлюк А.В. К вопросу о понятии акционерного общества в российском праве // Административное и муниципальное право. 2015. № 1.
37. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2014. 218 с.
38. Рубеко Г.Л. Акционерное право: Учебное пособие. М.: Статут, 2012. 288 с.
39. Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. 2016. № 10.
40. Рыбаков Р.В. Понятие и особенности права собственности хозяйственных обществ // Гражданское право. 2012. № 6.
41. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.
42. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1999. 307 с.
43. Соболев И.А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5.
44. Фомичева Н.В. Актуальные вопросы удостоверения решений собраний хозяйственных обществ // Власть Закона. 2015. № 4.

45. Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2.

46. Чердакова Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий // Российская юстиция. 2016. № 5.

47. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

3. Материалы юридической практики

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядаильная фабрика" // Собрание законодательства РФ, 12.06.2000, N 24, ст. 2658,

49. Определение ВАС РФ от 24.04.2012 N ВАС-4654/12 по делу N А36-3681/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

50. Определение ВАС РФ от 27.06.2014 N ВАС-3640/14 по делу N А31-2337/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

51. Определение ВАС РФ от 06.04.2010 N ВАС-3671/10 по делу N А53-1334/2009 // СПС «КонсультантПлюс»

52. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2014 по делу N А42-8274/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

53. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.05.2011 по делу N А55-30072/2009 // СПС «КонсультантПлюс»

54. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.09.2012 по делу N А66-6438/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

55. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.10.2011 по делу N А56-38528/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

56. Постановление ФАС Центрального округа от 27.12.2011 по делу N А68-339/2011 // СПС «КонсультантПлюс»

57. Постановление ФАС Московского округа от 07.02.2013 по делу N А40-174624/09-45-1133 // СПС «КонсультантПлюс»

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2015 N Ф05-8928/2011 по делу N А40-174624/09-45-1133 // СПС «КонсультантПлюс»

59. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2015 N Ф10-4337/2015 по делу N А08-5919/2014 П// СПС «КонсультантПлюс»